

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Направление подготовки
Профиль

44.03.01 – Педагогическое образование
История

Бакалаврская работа на тему:

Отражение событий 1917 г. в литературе и общественной мысли (1917-1941 гг.)

Студент	_____	Дрожжин Дмитрий Андреевич
	(подпись, дата)	
Научный руководитель	_____	Кузьмина Т.Н.
	(подпись, дата)	
Нормоконтролёр	_____	Кузьмина Т.Н.
	(подпись, дата)	
<i>Работа допущена к защите</i> (протокол заседания кафедры от _____ № ____)		
Заведующий кафедрой	_____	Кондрашин В.В.
	(подпись, дата)	
<i>Работа защищена с отметкой</i> _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)		
Секретарь ГЭК	_____	Кузьмина Т.Н.
	(подпись, дата)	

Пенза, 2016

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Отражение событий Октября 1917 г. в литературе и общественной мысли в первое послереволюционное десятилетие.....	12
1.1. Оценка октябрьской революции в российской политической публицистике.....	12
1.2. Зарубежная публицистика об октябрьской революции.....	20
1.3. Октябрь 1917 года в русской литературе.....	26
Глава II. Октябрь 1917 г. в советской литературе и публицистике конца 1920-х - 1941 г.....	35
2.1. Эволюция взглядов о революционных событиях в годы укрепления советской идеологии.....	35
2.2. Советская литература об октябрьской революции	39
2.3. Русская эмиграция. Осмысление пережитого в октябре 1917 г.....	42
Глава III. Тема «Революция 1917 года» в школьном курсе истории.....	48
3.1. Революция 1917 года как трудный вопрос изучения отечественной истории в школе.....	48
3.2. Технологическая карта урока «Революция 1917 года глазами современников».....	50
Заключение.....	59
Список использованных источников и литературы.....	62

Введение

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в настоящее время накоплен огромный научный и публицистический материал, который необходимо осмыслить, структурировать и обобщить. Вторым немаловажным аспектом является необходимость проанализировать процесс эволюции взглядов в отечественной публицистике постреволюционного периода и оценить влияния идеологии на этот процесс.

На сегодняшний день по-прежнему остается актуальной проблема восприятия и характеристики событий 1917 г. Послереволюционная публицистика очень многогранно освещала события октябрьской революции, но после установления советской власти историческая наука рассматривала этот вопрос через призму идеологии и не могла объективно оценивать всю полноту суждений и оценок современников данных событий. На современном этапе развития российской исторической науки можно наблюдать некое переосмысление взглядов на историю и октябрьскую революцию в частности.

Объектом исследования являются события Октября 1917 г., отраженные в отечественной и зарубежной литературе, публицистике и общественной мысли.

Предметом исследования выступает процесс отражения, анализа и оценки октябрьской революции 1917 года в отечественной и зарубежной литературе и общественной мысли.

Историография темы. Степень изученности проблемы довольно обширна. Данная тема отражена как в общих работах по отечественной истории, так и специальных трудах по революции 1917 года. В отечественной историографии можно выделить два периода изучения данного вопроса, которые отличаются своими подходами к изучению истории:

- 1) С 1920-х годов до конца 1980-х годов.
- 2) С конца 1980-х годов по настоящее время.

Советская историография периода 1920-х - конца 1980-х годов делила события 1917 года на две революции – Февральскую буржуазно демократическую и Октябрьскую социалистическую. Основные акценты делались на события октября 1917 г., когда, по мнению марксистских историков, свершилась первая в мире социалистическая революция, в ходе которой рабочие в союзе с крестьянством, под началом партии большевиков, взяли политическую власть и создали государство пролетариата. Октябрьская революция имела в трудах историков ключевое значение, так как ознаменовала новую эпоху – перехода от капитализма к социализму во всем мире.

В конце 1920-х годов начала формироваться историческая доктрина ВКП (б). Появляются работы историков-марксистов Е.Н. Кривошеиной, М.Г. Гейсинского, С.А. Пионтковского¹. Начинаются исследования, на которых в последующем концентрируется внимание советской науки: взаимосвязь русского капитализма с западным, увеличение классовых противоречий в ходе первой мировой войны, противоречия февральской революции, социальная напряженность в период 1917 г. и т.д.

В марте 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) "О работе в Комакадемии"; в октябре в журнале "Пролетарская революция" появилась статья И.В. Сталина "О некоторых вопросах истории большевизма", определившая довольно узкие рамки для этих гипотез². 16 мая 1934 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП (б) "О преподавании гражданской истории в средней школе". И в 1935-1936 учебном году школьники стали изучать темы "Царская Россия в эпоху империализма", "Царская Россия в системе мирового империализма" и т.д. Теперь жесткие идеологические рамки были поставлены и для школьного образования. В "Кратком курсе истории ВКП (б)" были лишь отточены формулировки. На четверть века утвердился упрощенный подход к анализу сложнейших социально-экономических проблем.

¹ Кривошеина Е.Н. Февральская революция. М. - Л., 1926; Гейсинский М.Г. 1917-1927. Популярный очерк. М. - Л., 1927; Пионтковский С.А. Октябрьская революция. Ее предпосылки и ход. М., 1923.

² Сталин И.В. Собр. соч. Т. 13. М., 1930. С. 84-102.

Именно это десятилетие и стало определяющим для исторической науки. Теперь о концепции мировой революции было запрещено упоминать, так как она была предана всеобщему осуждению как троцкистская. Но с другой стороны необходимо было доказать существование всех необходимых предпосылок для октябрьской революции, достаточных для строительства социализма. Казалось, что февральская революция не смогла навязать России буржуазный уклад и, вполне логично было бы утверждать, что в России на тот период времени были все необходимые предпосылки для создания социализма, а революция февраля была уже поздней – страна и без нее уже являлась капиталистической.

Конечно, по истечению времени, историческая доктрина не смогла бы остаться в своем первоначальном виде. Она не изменялась до XX съезда КПСС, после чего была немного скорректирована. Свою руку к этому приложил Э.Н. Бурджалов своей статьей "О тактике большевиков в марте-апреле 1917 г."¹ В период с 50-х гг. и до середины 80-х гг. огромное количество историков провели масштабную работу по анализу и переработке экономических, политических и социальных процессов, которые привели страну к октябрьской революции. Было обосновано и доказано неэффективное самодержавное правление, вследствие чего высокое социальное напряжение и, впоследствии, самоотверженная борьба революционеров. Были изучены и проанализированы практически все задокументированные забастовки промышленных рабочих, выступления крестьян и недовольства торговых служащих.

Концептуальных прорывов в те десятилетия не было, происходило лишь заполнение "историографических ниш" (неизученных ранее регионов и социальные групп)², и отказ от наиболее явных перегибов сталинской исто-

¹ Бурджалов Э.Н. О тактике большевиков в марте-апреле 1917 г. //Вопросы истории, – 1956. – № 2. – С. 38-56.

² Томарев В.И. Подъем рабочего движения в Поволжье в 1910-1914 гг. //Поволжский край. 1972. Вып. 1. Саратов. 1972. С. 82-97; Рачков Л.И. Состав и положение металлистов Москвы и московской губернии в годы нового революционного подъема (1910-1914) //Рабочий класс и рабочее движение в России в период империализма. Сб. трудов. Вып. 55. М., 1979. 17-20 и др.

риографии (в результате которых на политической сцене оказались лишь рабочие под руководством большевиков)¹. Тем не менее, в 30-40-е гг. в советской науке, благодаря победе сталинской группы в ВКП (б) и низкого интеллектуального уровня руководителей советской науки, сложился устойчивый предрассудок, будто исследование психологических факторов как самостоятельных "субъектов" исторического процесса есть измена материализму.

Первым высказался по этому вопросу в 1967 г. Э.А. Адибека-Меликян в своей монографии "Революционная ситуация в России накануне Октября". Он отметил, что действия масс обуславливались не только идеологической работой большевиков, наряду с нею "людьми двигали и иные мотивы, например: новые моменты религиозной морали, брожение среди низшего духовенства, кризис традиционных консервативных устоев православной церкви"². В 1971 г. в сборнике "История и психология" была опубликована статья Г.Д. Соболева "Источниковедение и социально-психологическое исследование эпохи Октября"; правда, в ней рассматривались не столько психологические, сколько источниковедческие проблемы.

До 1987 г. академическая наука анализировала те или иные аспекты истории России, не ставя под сомнение истинность устоявшейся исторической схемы. Возможность и необходимость выдвижения новых гипотез появилась, в основном, в ходе общеполитического и мировоззренческого кризиса, начавшегося в 1987 г.

В конце 80-х гг. началось переосмысление событий 1917 г. и, существовавшей историографии. Было признано, что в предыдущие десятилетия было много сделано для изучения роли большевиков и пролетариата, экономических и социальных предпосылок революций, при этом некоторые выводы оказались ошибочны, например: революции подавалась как планомерно

¹ Щербаков Н.Н. Об идейных течениях в рабочем движении Сибири начала XX в. (по материалам газет "Правда" и "Луч") //Ссылные революционеры в Сибири. Иркутск, 1981. С. 65.

² Адибек-Меликян Э.А. Революционная ситуация в России накануне Октября. Ереван, 1967. С. 56-57.

подготовленный процесс, без стихийных взрывов, без участия в нем всех слоев общества.

Е.Н. Городецкий писал: "Нам необходимо избавиться от односторонности в изучении Октябрьской революции, когда исторический процесс рассматривался как действия и события в одном лагере - революционном, а противостоящая ему сила в той или иной мере игнорировалась. Задача заключается в исследовании всех классов общества, всех политических партий, как в их конфронтации, так и в создании различных блоков и соглашений"¹.

Подавляющее большинство ученых-историков сейчас склоняются к тому, что в 1917 г. была одна революция. Так, например, В.П. Дмитренко выделяет две фазы революции – политическую и социальную, перспективы развития которых зависели от взаимодействия различных социальных сил. Действительно, события Февраля 1917 г. дали толчок революционному процессу. Было свергнуто самодержавие, но в стране не оказалось политических сил, которые могли бы дать ответ на вызов времени, решить назревшие проблемы. В результате один за другим последовали три кризиса Временного правительства и возникли различные варианты развития страны – от социал-демократического правительства Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов до военной диктатуры Л.Г. Корнилова. В конце концов, в Октябре 1917 г. к власти пришли большевики, и в стране установилась однопартийная диктатура. Далее следует рассмотреть вопрос о хронологических рамках революции. Историки-марксисты, как уже отмечалось, главным событием 1917 г. считали Октябрьскую социалистическую революцию, происшедшую в течение нескольких дней. В современной исторической литературе хронологические рамки «Великой революции» все более и более расширяются. Так, американский историк Ш.Р. Зайнетдинов продлевает события революции с Февраля 1917 г. до репрессий 1937–1938 гг., так как считает, что

¹ Историки спорят. Тринадцать бесед./под ред. Лельчук В.С. – М., 1989. С. 45.

только к этому времени российское общество «перешло из одного качественного состояния в другое».¹

В советской историографии Октябрьская революция считалась величайшим событием в истории России и мира. В настоящее время эта позиция историков-марксистов справедливо поддерживается целым рядом российских и зарубежных исследователей. Так, А.А. Искандеров писал, что Октябрьская революция «...была действительно великая революция. Во-первых, она вызвала коренные изменения в общественном развитии России, ликвидировав, по существу, все институты и структуры старых режимов. Во-вторых, было четко заявлено о целях и задачах строительства качественно нового общества. В-третьих, она оказала огромное влияние на весь остальной мир, бросив вызов давно утвердившимся в нем порядкам. Но, конечно, каждое социальное явление, особенно такое, как революция, имеет много сторон и аспектов».²

Но ряд исследователей придерживаются совершенно другого мнения. Довольно много историков негативно оценивают события Октября.³ Так, Л. Семеникова считает, что развитие России в 1917 г. могло пойти по западному, демократическому пути, «если бы не Октябрьская революция». По ее мнению, Россия не пошла по западному пути, который олицетворяли кадеты, так как у кадетов не хватало социальной базы; Запад в это время не мог быть образцом. Россия пошла по пути Востока: общины (разного рода – кла-

¹ Зайнетдинов Ш.Р. Революция, насилие, прогресс // Отечественная история. – 1995. – № 5. – С. 130.

² Искандеров А.А. Очерки новейшей истории советского общества // Вопросы истории. – 2002. – № 5. – С. 88.

³ Беловежский А.С. Коммунистический тоталитаризм: к 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции // Философские исследования. – 1997. – № 4. – С. 57–84; Бернштам М. Почему победили большевики // Молодая гвардия. – 1992. – № 5–6. – С. 192–196; Валитов О.К., Умеркаев Ф.Г. Была ли цивилизационная «дыра» в нашей истории? // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 1. – С. 307–315; Певзнер Я. Мировая революция: великая авантюра и ее крах // МЭМО. – 1997. – № 10–11.

новые, кастовые, родовые и т.п.) объединялись мощным деспотическим государством, которое контролировало все стороны общественной жизни.¹

И если последствия октябрьской революции вызывают бурные дискуссии в среде историков, то мировое значение событий октября 1917 года признается многими отечественными и зарубежными исследователями. Множество правительств капиталистических стран, испугавшись распространения революции на своей территории, пошли на значительные улучшения в социальной сфере.

Что касается причин прихода большевиков к власти, то здесь мнения ученых во многом совпадают. В исторической литературе последних лет в качестве причин победы большевиков называется и материальная помощь партии Ленина со стороны немецкого правительства.² Вероятно, она была, но ее значение не стоит переоценивать.

Итак, единых подходов к оценке причин, сущности, значения революции 1917 г. нет, и это не удивительно, так как революционная ситуация в России в 1917 г. была вызвана комплексом причин политического и социально-экономического характера.

Цель работы – выявить и проанализировать объективные причины различного представления общества о революционных событиях 1917 года в России, показать их отражение в литературе и общественной мысли.

Цель определяет решение следующих **задач**:

1. Выявить особенности российской политической публицистики, посвященной событиям октябрьской революции в период 1917- 1941 гг.
2. Проанализировать и выявить особенности зарубежной публицистики.
3. Проследить эволюцию общественных взглядов на октябрьскую революцию с учетом идеологической и геополитической составляющей.

¹ Семеникова Л. Что мы празднуем 7 ноября // Наука и жизнь. – 1992. – № 11. – С. 20–28.

² Томпкин С.Р. Триумф большевизма: революция или реакция // Отечественная история. – 1995. – № 5. – С. 143–161.

4. Показать отражение революционных событий в художественной литературе в период 1917 – 1941 гг.

5. Проанализировать тему «Революция 1917 года» как трудный вопрос изучения отечественной истории в школе.

Источниковая база исследования представлена различными группами источников. В данной работе было применено большое количество опубликованных источников, среди которых мы можем выделить политическую публицистику представленную работами: В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Г.В. Плеханова, Ю.О. Мартова, В.А. Маклакова и др., зарубежную публицистику, представленную работами: А. Р. Вильямса, Д. Рида, Г. Д. Уэллса, а также художественные произведения и публицистику творческой интеллигенции, представленные работами: М. Волошина, М. Горького, А. Блока, И.А. Бунина, М.А. Шелохова, А. А. Фадеева и др. Также стоит отметить публицистику эмиграции, представленную работами М.В. Назарова, С.М. Волконского, И.С. Шмелева, А.И Деникина.

Методология исследования в данной работы базируется на основных принципах исторического исследования – историзме и объективности. Принцип историзма, который предполагает определение общих закономерностей развития, применялся при анализе источников, а на основе принципа объективности выполнен анализ имеющихся в историографии точек зрения.

Были использованы конкретно-исторические методы. Историко-описательный позволил изложить фактический материал, сравнительно-исторический – сравнивать исторические факты по аналогии. Так же применялись такие методы как: статистический, антропологический, проблемно исторический, логический и др. При помощи данных методов мы смогли выявить причинно-следственные связи между явлениями и историческими событиями.

Также в работе был использован биографический метод исследования, где предметом изучения выступает история конкретного индивида. Здесь мы

рассматриваем события через призму социальной и культурной атмосферы в которой жил объект исследования.

Научная новизна исследования определяется тем, что в данной работе мы попытались сделать комплексный анализ имеющейся литературы и публицистики о событиях октября 1917 года, а также проследить и обосновать эволюцию взглядов на данный период в отечественной истории.

Практическая значимость данной работы в том, что материалы и выводы исследования могут быть использованы при подготовке лекционных курсов, уроков-практикумов, факультативных курсов по истории России.

Глава I. Отражение событий Октября 1917 г. в литературе и общественной мысли в первое послереволюционное десятилетие

1.1. Оценка октябрьской революции в российской политической публицистике.

События Октября 1917 года и их последствия несомненно оставили огромный след в мировой истории и до сих пор не теряют своей научной актуальности. Нельзя не отметить противоречивость этого момента в истории, так как даже на сегодняшний день нет единого мнения по поводу характера тех событий.

Для более полного рассмотрения оценки событий периода октябрьской революции, безусловно, следует начать с работ “вождей”. Революционеры не преследовали цель как можно объективнее отразить происходившие события. Они писали свои наблюдения по прошествии определенного времени, многие моменты в их работах отсутствуют или противоречат друг другу, иногда даются в измененном виде. Завышенная роль партии большевиков в революции, гиперболизация влияния вождей на народные массы, преувеличение степени активности народа в октябрьском восстании, презрение по отношению к контрреволюционным силам – все то, чем грешили революционеры-мемуаристы. Исходя из данных суждений, можно сказать, что в работах революционеров мы видим воспоминания борца, а не человека со своими размышлениями, заключениями и рефлексией. Их отличала некая целеустремленность, изначальная определенность задач и действий, что в полной мере отражено в дошедших до нас воспоминаниях.

Несомненно, рассматривая данную проблему, следует начать с работ «вождя мирового пролетариата» – В. И. Ленина. Практически все работы Владимира Ильича имеют отчетливо выраженный субъективный характер. Автор старался побудить всех и каждого, кому небезразлично будущее стра-

ны к действию без малейшего промедления, при этом сочетая жесткие и категоричные оценки с объективно изложенными фактами. В своих публицистических произведениях В. И. Ленин выступал все же больше как ученый теоретик, нежели писатель-публицист. Очень много внимания он уделяет проблемам политики и экономики.

Время написания одной из самых значимых публицистических работ В.И. Ленина - «Очередные задачи советской власти» было наполнено надеждами и тревогами для народа. Для самого В.И. Ленина это был напряженный период противоборства с троцкистами и «левыми» коммунистами. После принятия Брестского мира в партии обозначился разлад: Л.Д. Троцкий и его последователи считали данный договор несоответствующим идеалам революции, тормозящим приход мировой революции. В ответ на это В.И. Ленин выдвигает тезис о том, что нет надобности в мировой революции. Коммунизм можно и необходимо построить в отдельно взятой стране, в которой созданы все необходимые условия для возникновения социалистического общества.¹

Заседание Центрального Комитета партии, состоявшееся 31 марта, постановило, что период захвата власти завершился и необходимо взять курс на непосредственное строительство социализма. Для этого «необходимо привлечь к работе опытных, знающих, деловых людей»². Увы, конкретного плана действий относительно необходимых к принятию мер у партии не было. Впоследствии такой план действий был создан и оформлен в «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент»³ и зачитан В.И. Лениным 26 апреля 1918 г. на партийном заседании. Целью данной статьи являлась постановка перед обществом новых задач, а главное объяснить и обосновать неактуальность старых. Необходимо было объяснить народу дальнейшую стратегию развития уже Советской России.

¹ Ленин, В.И. Полн. собр. соч.: В 55 томах. – М.: 1967. – Т.16. С 57.

² Революция, изменившая мир: Сборник статей / Под ред. Т. Ф. Кузьмина и др. – М.: 1977. С 64.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов.- М.: 1953. С 78.

«Очередные задачи Советской власти» разъясняют народу необходимость преодоления насущных проблем, таких как голод, разруха, преступность. Важной была проблема нехватки высококвалифицированных специалистов. В.И. Ленин предлагает привлечь кадры из-за рубежа и платить им даже больше чем потребуется. Как писал В.И. Ленин: «Допустим, Российской Советской республике необходимы 1000 первоклассных ученых и специалистов разных областей знания, техники, практического опыта, для руководства народным трудом в целях возможно более быстрого экономического подъема страны. Допустим, что эти «звезды первой величины» приходится оплачивать – большинство из них, конечно, тем развращеннее буржуазными нравами, чем охотнее оно кричит о развращенности рабочих, - по 25 000 рублей в год. Допустим, что эту сумму (25 миллионов рублей) надо удвоить (предполагая выдачу премий за особенно успешное и быстрое выполнение важнейших из организаторских - технических заданий) или даже учетверить (предполагая привлечение нескольких сот более требовательных зарубежных специалистов). Подавляющее большинство сознательных рабочих и крестьян одобрит такой расход, зная из практической жизни, что наша отсталость заставляет нас терять миллиарды, а такой степени организованности, учета и контроля, чтобы вызвать поголовное и добровольное участие «звезд» буржуазной интеллигенции в нашей работе, мы еще не достигли»¹

В.И. Ленин говорит о необходимости контроля над всеми финансовыми операциями, предлагает повысить эффективность банков «Поимки и расстрела взяточников и жуликов». Новоиспеченное государство приходит к проблемам недоверия народа, непривыкших к коллективизму людей необходимо было убедить в продуктивности своих поступков. Это была поистине важная проблема для того советского общества, впервые в истории люди столкнулись с такой имущественной практикой. Рефрен всей статьи «Оче-

¹ Ленин, В.И. Полн. собр. соч.: В 55 томах. Т.16. – М., 1967. – С. 90.

редные задачи советской власти»: «Мы этому еще не научились. Мы этому научимся» - повторяется практически в каждой главе.

Одним из противников позиции В.И. Ленина был Г.В. Плеханов, который подвергал каждое выступление В.И. Ленина резкой критике. Г.В. Плеханов видел в идеях В.И. Ленина безумную и крайне вредную попытку посеять анархическую смуту в Русской земле. Он считал необходимым поддержку временного правительства, участия буржуазии в государственном управлении, укрепление военной мощи России и ведения войны до победного конца. В его идеях мы видим полный антипод идей В.И. Ленина, полностью противоположную позицию по отношению к развитию страны.

Г.В. Плеханов был ярким противником того, что требовали большевики, а именно удаления из правительства «буржуазных элементов» и замены их членами социалистических организаций. Эти мысли со всей полнотой ясности выражены в статье «Логика ошибки». По словам Г.В. Плеханова, «русская история еще не смолола той муки, из которой будет испечен пшеничный пирог социализма и... пока она такой муки не смолола, участие буржуазии в государственном управлении необходимо в интересах самих трудящихся»¹.

Г.В. Плеханов очень негативно отзывался и о самой октябрьской революции, он считал ее преждевременной, утверждал, что она несет всем народам России великие бедствия.

28 октября 1917 года в газете «Единство» Плеханов пишет: «Не подлежит сомнению, что многие из вас рады тем событиям, благодаря которым пало коалиционное правительство А.Ф. Керенского, и политическая власть перешла в руки Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Скажу вам прямо: меня эти события огорчают. Не потому огорчают, чтобы я не хотел торжества рабочего класса, а наоборот, потому, что призываю его всеми силами своей души»².

¹ Плеханов Г. В. Логика ошибки // Единство: Журнал. – П., 1917. – 20 июня.

² Плеханов Г. В. О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен // Единство: Журнал. – П., 1917. – 28 октября.

Мысли Г.В. Плеханова, относительно преждевременности утверждения диктатуры пролетариата, его утверждении о том, что пролетариат пока составляет меньшинство, в то время как большую часть страны составляет крестьянство, которое, по мнению автора «ненадежный союзник рабочего в деле устройства социалистического способа производства», находят свое логическое завершение в газете «Наше единство» 13 января 1918 г. в статье «Буки Аз-Ба». Данная статья по сути своей завершает обширную марксистскую публицистику Плеханова, являясь неким завещанием автора.¹

В завершающей полемике с В.И. Лениным Г.В. Плеханов окончательно обосновывает неготовность России к социалистическим рельсам, а также обосновывает утверждение о негативных последствиях данного курса в стране, где развитие капитализма ещё не достигло должного уровня, вследствие чего создаются проблемы с развитием политических институтов, способных должным образом решать задачи социализма. Одним из основополагающих идей публицистики Г.В. Плеханова является тезис о главной и первой заботе страны – обороне. Плеханов очень сильно обеспокоен этой проблемой. Во многих своих статьях он пишет, что Россия на краю гибели, приближается смертельная опасность и необходимо, в первую очередь, решить вопрос об обороне государства.

Утверждение Г. В. Плеханова относительно того, что борьба большевиков за мир, а также пропаганда В.И. Ленина среди военных сильно снизила боеспособность русской армии, а также привела к «растлению солдатской души», в связи с этим Плеханов призывает отдать все силы, на которые ещё способна Россия на уничтожения планов германских империалистов. Плеханов пишет: «Чем энергичнее будем мы воевать, тем скорее придет справедливый мир. А чтобы Россия энергично вела войну, надо, чтобы мы, социали-

¹ Плеханов Г. В. Буки Аз-Ба // Наше единство: Журнал. – П., 1918. – 13 января.

сты, отметили в своей пропаганде и в своих резолюциях то, что могло бы ослабить боеспособность нашей армии»¹.

Ещё один видный политический деятель, лидер партии меньшевиков – Ю. О. Мартов, незадолго до событий октябрьской революции пишет в письме своему другу Н.С. Кристи: «Массы не склонны нас поддерживать, и предпочитают от оборонцев переходить прямо к антиподу – к большевикам, которые «проще» и больше дерзают. Ввиду этого, импрессионисты и люди, жаждущие немедленного успеха, сплошь и рядом нас покидают и идут к большевикам»². 20 мая 1921 г. журнал «Социалистический вестник» публикуют статью Ю.О. Мартова «По поводу письма тов. П.Б. Аксельрода», в которой автор развивает свою мысль: «Наше разногласие с тов. Аксельродом несомненно заключается в том, что и для настоящего, и для прошлого он недооценивает действительного влияния большевиков на широкие массы пролетариата и органическую, неслучайную его связь со значительными слоями рабочего класса. Благодаря этому, в объяснении самой победы большевистской партии в октябре 1917 года у него слишком уж большую роль играет ловкость их бесшабашной и бессовестной демагогии, руководившейся одной целью – захвата власти, во что бы то ни стало. Это, конечно, не так... В октябре 1917 года большевики явились выразителями вполне законного возмущения широких слоев пролетариата политикой, которая по объективному смыслу своему направлялась в конечном счете не политическими интересами русской революции, но военными интересами Антанты. Другое дело, как использовала большевистская партия доверие народных масс, какие цели, как сознательная сила, поставила себе... В этом вопросе, по моему мнению, заключается историческое осуждение большевистской партии, а не в самом факте стремления к захвату власти, опиравшегося на несомненное в то время сочувствие широких пролетарских и народных масс». Из этих слов можно

¹ Плеханов, Г. В. Год на родине. Полное собрание статей и речей 1917-1918 г. в двух томах. / В.Г. Плеханов. – Париж, 1921. – С 137.

² Батулин, Н.Н. Очерки истории социал-демократии в России / Н. Н. Батулин. – Калуга, 1922. – С 35.

выявить вполне конкретное осуждение действий партии большевиков и в частности деятельности самого В.И. Ленина, которая, по мнению Ю.О. Мартова, была направлена совершенно не на интересы народа и страны в целом, а по большому счету связана с мировой геополитической ситуацией на тот период времени. В самой октябрьской революции Ю.О. Мартов видел катастрофу, так же, в свою очередь, понимая ее неизбежность. Как политик он все же настаивал на образовании «однородного социалистического правительства»¹.

К вопросу об отношении к октябрьской революции среди буржуазно настроенных партий можно привести высказывание одного из видных деятелей правого крыла кадетской партии В.А. Маклакова. Он недвусмысленно дает понять свое отношение к тем событиям. Он пишет: «Мы видим массу дурных инстинктов, вышедших наружу: мы видим нежелание работать, нежелание сознать свой долг перед Родиной. Мы видим, что во время жестокой войны страна есть страна празднеств, митингов и разговоров, - страна отрицающая власть и не хотящая ей повиноваться»² Лидер партии Кадетов П.Н. Милюков в своих рассуждениях об октябрьских событиях, приходит к выводу о том, что любая революция, доходя до своих крайних форм проходит некоторые стадии. Исходя из количества пройденных стадий, можно сделать вывод о том, что чем больше стадий пройдено, тем левее становится революция. В итоге власть постепенно переходит от умеренно настроенных лидеров к радикально левым, что, по его мнению, и произошло в России. Он пишет: «Русская революция не была бы революцией, если бы она остановилась на первой стадии и не дошла до крайностей». Также П. Н. Милюков говорит о том, что огромный вклад в «полевении» России сделала Первая Мировая война. По его словам: «...последствия войны на фронте и внутри Рос-

¹ Мартов Ю.О. По поводу письма тов. П.Б. Аксельрода // Социалистический вестник: Журнал. – П., 1921. – 20 мая.

² Год 1917. Россия. Петроград: Очерки, статьи, воспоминания / Сост. В.Т. Сенин. – М. : 1987. – С 83.

сии заранее расположили народные массы в пользу тех, кто явился самым смелым отрицателем войны»¹.

Как мы видим, октябрьская революция однозначно вывела в фавориты партию большевиков. Противоречивость мнений относительно проводимой ими политики, несомненно, говорит как об их ошибках, так и о грамотной и продуманной политике проводимой властью. К вопросу о политической альтернативе данной партии на тот период времени следует отметить, что многие видные политические деятели, как противники, так и соратники большевиков, говорили о закономерности и обоснованности взятия власти именно большевиками. В воспоминаниях члена Петербургского комитета РСДРП(б) и его Исполнительной комиссии В.И. Невского мы наблюдаем довольно объективную оценку событий. Он пишет: «В противовес разложению и расхлябанности аппарата правительства, неуверенности и безнадёжности его агентов у нас, начиная от Смольного с его Военно-революционным комитетом и кончая каждым заводом, каждой фабрикой, каждой полковой частью, каждой самой маленькой ячейкой, царило всеобщее воодушевление, уверенность в успехах, твердая решимость действовать до конца»². И, действительно, большевики смогли воодушевить большинство народных масс, переманить их на свою сторону, сказать им то, что они хотели услышать. Стоит отметить и огромную роль именно вождей данной революции. По этому поводу Л.Д. Троцкий пишет в своем дневнике: «Если бы в Петербурге не было ни Ленина, ни меня, не было бы и Октябрьской революции, руководство большевистской партии помешало бы ей свершиться»³.

И все же свершившаяся революция несла огромные бедствия народу. Беззаконие процветало всюду. Цена человеческой жизни обесценивается, сама идея о правах и законах начисто отрицалась. По этому поводу В.И. Ленин

¹ Год 1917. Россия. Петроград. : Очерки, статьи, воспоминания / Сост. В.Т. Сенин., – С 92-97.

² Великая октябрьская социалистическая революция: сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. – Москва, 1957. – С 143.

³ Троцкий, Л. Д. Уроки октября. – Л., 1991. – С 168.

пишет: «Плох тот революционер, который в момент острой борьбы останавливается перед незыблемостью закона. Законы в переходное время имеют временное значение. И если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется»¹ Революция создала образ веры в насилие как единственно действенной силы, способной решить все вопросы.

Как мы видим отношение к революции октября было довольно противоречиво среди политических деятелей того времени. Точки зрения разнились не только у совершенно противоположных по взглядам политических сил, но и в пределах одного политического лагеря. Публицистика политических деятелей того периода позволяет в полной мере ощутить атмосферу хаоса и неопределенности, царящую в кругах руководства и их оппонентов. Здесь мы видим в основе своей теоретическую направленность анализа ситуации, нежели эмоциональный человеческий взгляд на революцию. Но, тем не менее, отражение событий в таком ракурсе, позволяет нам взглянуть на ситуацию как бы свысока, понять, чем же руководствовалась власть в своих действиях, а самое главное увидеть общественный отклик проводимых мероприятий и событий.

1.2. Зарубежная публицистика об октябрьской революции

Помимо отечественных авторов, описывавших события октябрьской революции, есть множество иностранной публицистической литературы. Стоит выделить книгу «Десять дней, которые потрясли мир» американского журналиста Джона Рида. Книгу, отчасти, можно считать документальной, сам автор назвал ее подробным отчетом.

Д. Рид признавался, что в своих взглядах придерживается коммунистических позиций. Он всецело разделял идеалы октябрьской революции, писал: "Русская революция есть одно из величайших событий в истории челове-

¹ Троцкий, Л. Д. Уроки октября. – С. 174.

ства, а возвышение большевиков - явление мирового значения"¹, и не скрывал своего восхищения В.И. Лениным.

Книга была переведена на русский язык и выходила, начиная с 1923г. Она так же сопровождалась предисловием В.И. Ленина, утверждавшего, что Джон Рид дает правдивое и необыкновенно живо написанное изображение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата. Впоследствии, данный труд в СССР претерпевает огромное количество редакций. Сравнение текста разных изданий дает нам представление об отношениях цензуры к тем или иным событиям и личностям революции. С 1930-х гг. исчезает имя Л.Д Троцкого, роли которого в октябрьском перевороте автор уделил немало места. Позднее — имена Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и других деятелей, ставших жертвами Большого террора. В 1957 г. решено было вообще изъять и уничтожить все издания книги, вышедшие до 1957 г. В дальнейшем книга выходила в «очищенном» виде: все эпизоды, в которых фигурируют упомянутые деятели, были изъятые.

В трудах Д. Рида читатель может увидеть очевидные противоречия, идущие вразрез с официальной советской историей. Одним из таких противоречий можно считать его замечания по поводу того что помимо «буржуев», революцией недовольны и "крестьяне с бородами", и "телефонистки в стоптанных ботинках". Рид находит этому простое объяснение: «крестьяне отсталые, телефонисткам по-женски симпатичнее бравые юнкера, чем неотесанные солдаты»² - но к более серьезному анализу ситуации автор прибегать не стал.

Так же Д. Рид отмечает, что главной силой революционного переворота являются солдаты петроградского гарнизона. Автор упоминает и о пролетариях, но как только речь заходит о реальном взятии власти, то никаких рабочих и крестьян там не оказывается, организуют митинги и берут власть в

¹ Рид, Джон. Десять дней, которые потрясли мир / Д. Рид. – М., 1957. – С. 54.

² Там же. С. 169-176.

свои руки исключительно люди в серых шинелях. Данный факт также идет в разрез с официальной советской точкой зрения, но как можно заметить, данное произведение изображает не народную революцию, а скорее вооруженный переворот, только идущий не из кабинетов генералов, а из тяжелого положения солдат.

Стоит отметить и огромную степень документальности данной книги, так как помимо динамичного и художественного изложения происходивших в России событий, Рид включает в свою книгу документы и рукописи, к коим имел непосредственный доступ.

Помимо публицистики Джона Рида интерес для нас представляют работы Альберта Риса Вильямса, журналиста, соотечественника Рида. Вильямс вместе с Ридом находился в России во время октябрьской революции, и являлся непосредственным очевидцем тех событий.

В его работах мы видим восхищение деятельностью большевиков. Автор отмечает высокий уровень дисциплинированности в партии и несостоятельность остальных политических сил, что очень хорошо прослеживалось в свете постреволюционных событий. А.Р. Вильямс очень восхищен личностью В.И. Ленина, считая его человеком с исполинским умом и железной волей. Ситуация, которая происходила в стране после октябрьской революции, очень красочно отражена в работах А.Р. Вильямса. Автор проводит свой анализ происходивших вокруг него событий. В его работах очень заметно капиталистическое мировоззрение - иностранцу довольно трудно понять нравы российского общества, и для него характерен именно американский взгляд на вещи.

Но все же автор достаточно точно оценивает происходящее. А.Р. Вильямс писал: « Итак, крестьяне получили землю. А рабочий класс? Класс, на который легла главная ответственность за революцию? Его условия жизни

ухудшились»¹. Автор прекрасно понимает, что действительно, главная движущая сила революции осталась сильно обделенной. Сокращение производства, голод, нищета – это лишь малая часть того, что выпало на долю рабочих в тот период. Так почему же большевики, в столь сложное время сумели не потерять доверие масс? А.Р. Вильямс видел ответ на этот вопрос в действиях большевиков, выпускавших один декрет за другим, отменявшим все старые, унижительные для рабочих и крестьян, порядки. По его мнению, духовная составляющая октябрьской революции была гораздо важнее ее материальной основы. сформулировал тройку основных завоеваний революции: «1) новый статус рабочих, 2) торжество справедливости и возмездие; 3) открытие широких горизонтов, счастливое сознание своей причастности к великому социалистическому движению...»². Исходя из этих слов можно судить о том, что мало кто здраво оценивал события, происходившие в революционной России. Надежда на будущее витавшая в воздухе была сильно идеализирована и практически не имела под собой объективной основы. Повсеместно процветал беспредел. Действия большевиков сразу после революции, зачастую не имели должной эффективности. Сразу после победы октябрьской революции повсеместно создаются рабочие трибуналы. Эти органы, по задумке большевиков, должны были являть собой эталон правосудия социалистического государства, но на деле отличался непоследовательностью своих решений и попустительским отношением к основным врагам социализма – буржуазии. Зачастую самым строгим наказанием для противников революции было общественное порицание. Приговор гласил: «Именем международного пролетариата, заклеить позором». В такой ситуации было совершенно очевидно, что эти обстоятельства ни к чему хорошему не приведут. У только что родившегося государства и без того было много забот, а опыта руководства страной, тем более, впервые в истории, социалистической, никто не имел. Именно по-

¹ Вильямс А.Р. Жизнь доказала нашу правоту. Избранная публицистика. Пер. с англ. – М., 1983. С. 181.

² Там же. С. 183.

этому это был период расцвета самых различных иллюзий, очень тяжело было оценить ситуацию здраво. А.Р. Вильямс по этому поводу писал: «Просматривая свои записи тех дней, я вижу, насколько распространенной была недооценка угрозы гражданской войны. Даже Ленин заявил в марте, что открытое сопротивление буржуазии сломлено»¹.

Если Джон Рид описывал все происходившее с некой частицей художественного изложения, то Альберт Рис Вильямс сделал уклон больше на детальное изложение бесед и событий в более «сухой» публицистической форме, но тем не менее это изложение дает нам более взвешенное отражение событий. Здесь мы видим личности, их мысли и убеждения.

Помимо публицистики Джона Рида и Альберта Риса Вильямса интерес для нас представляет и работы другого иностранца, увидевшего революционные события собственными глазами – Герберт Уэллс.

Осенью 1920 года Г. Д. Уэллс возвращается на родину в Англию после визита в Советскую Россию и выпускает книгу под названием «Россия во мгле», в которой делится своими размышлениями об увиденном. Данная работа получилась довольно противоречивой и вызвала много критичных отзывов на западе, а так же среди белой эмиграции.

Г. Д. Уэллс дружил с известным русским писателем Максимом Горьким, который и пригласил его в Россию. Поселившись в квартире М. Горького, Г. Д. Уэллс начал свое изучение быта и нравов страны. В отличие от Джона Рида и Альберта Риса Вильямса, он увидел страну в негативных красках. Он описывал страну, опустошенную войной и разоренную блокадой, он не видел каких либо перспектив, считая будущее молодого государства туманным.

Автор описывает Россию истерзанную революцией и гражданской войной – голодную и разоренную. Г. Д. Уэллсу увидел ситуацию ещё не в самом худшем виде – прекращено мародерство и отвоеваны едва не ушедшие

¹ Вильямс А.Р. Указ. соч. С. 210.

окраины страны, так же он отмечает, что не новое и ещё малоопытное советское правительство свалились совершенно непосильные задачи.

Стоит отдать должное автору, хотя Г.Д. Уэллс и высмеивает учение Маркса и самих коммунистов с их бесчисленными фанатиками – активистами, он видит в них единственную силу способную что-то исправить в лучшую сторону. Весь мир в то время испытывал интерес к необычной и гениальной фигуре В.И. Ленина. Мировая общественность, как и русская, совершенно не понимали, чего ждать: всеобщего блага или ужаса и разрушения мирового масштаба. Максим Горький был хорошо знаком с В.И. Лениным, так что встречу вождя мирового пролетариата и Г. Д. Уэллса организовать удалось. В. И. Ленин и его команда производят на него положительное впечатление. Ожидая увидеть обезумевших и фанатичных людей, он видит умных и грамотных политиков, осознающих, что управляют тонущим кораблем и пытающихся хоть как то дотянуть до берега.

"В своем рассказе я старался также дать беспристрастную оценку деятельности большевистского правительства"¹, пишет автор. За то время, которое Г.Д. Уэллс находился в России, он исследует в основном Москву и Петроград, поэтому утверждать о том, что данный труд является объективным, можно лишь отчасти. Также стоит отметить противоречивость описаний Г.Д. Уэллса – он говорит о крайней разлаженности всех сфер жизни: медицины, науки, искусства, хозяйство, но далее дает описание чистых школ с довольными, сытыми детьми, обучаемыми старыми кадрами учителей, так же сытых и хорошо одетых. Также Г.Д. Уэллс пишет: "Мне показали собранные и опубликованные большевиками потрясающие статистические данные о моральном разложении Петроградской молодежи", данное изречение так же не вписывается в контекст сказанного ранее. Далее автор показывает противоречивость общества того периода: "Десять тысяч крестов московских церквей все еще сверкают на солнце. На кремлевских башнях по-прежнему про-

¹ Уэллс, Г. «Россия во мгле» / Г. Уэллс. – М.; 1958. – С 47.

стирают крылья императорские орлы. Большевики или слишком заняты другими делами, или просто не обращают на них внимания. Церкви открыты; толпы молящихся усердно прикладываются к иконам"¹. Из всего выше сказанного следует, что общество увиденное Уэллсом буквально рассыпалось на части.

Автор пытается размышлять о будущем той, постреволюционной России, и выводы его неутешительны. Он не уверен, что Советская Республика сможет оправиться и восстановиться без помощи Запада. Утверждает об угрозе необратимой азиатской эмиграции и предрекает распад России. Уэллс признается в антипатии к коммунистическим идеям и способам их распространения в России, дает совершенно неоднозначную оценку В. И. Ленину, говоря о нем как о разрушителе общества и в то же время его созидателя.

Изучая иностранную публицистику, можно смело сказать, что большинство авторов очень достоверно описывали октябрьскую революцию и те события, которые шли следом. В их работах очень четко запечатлены факты, события и их собственные мысли которые помогают нам восстановить и проанализировать этот период истории как можно более многосторонне.

1.3. Октябрь 1917 года в русской литературе

Огромный отклик вызвали события октябрьской революции и в кругах творческой интеллигенции постреволюционной России. Почти вся она происходила из дворянского сословия, большая часть впоследствии становится эмигрантами, часть осталась и поддержала новую советскую власть. Но сама революция оставила неизгладимый след в сердцах писателей и поэтов. Очень многие из них восприняли события революции октября как катастрофу для себя и России в целом.

¹ Уэллс, Г. Указ. соч. С. 78.

Одним из видных деятелей культуры и искусства начала XX века был Максимилиан Волошин - поэт, критик, эссеист, художник. Позиция, занимаемая М. Волошиным в период революции, основывалась на личных убеждениях и сформировывалась во время всей осознанной жизни писателя. Условия того времени требовали от него, как и от каждого здравомыслящего человека того периода, более осознанного переосмысления своей позиции и более отчетливого выражения своих мыслей. Мысли, идеи и взгляды М. Волошина отражались в его публицистике 1918 – 1920 гг., а также в письмах и, безусловно, в поэтических произведениях.

М. Волошин оценивал революцию как естественное явление человеческой истории, это исходило из глубокого убеждения поэта о революционном, мятежном начале как основе эволюции мирового порядка. Эти мысли автора находят свое выражение в его философской поэме «Путями Каина», что можно увидеть сразу с первой главы, в которой автор пишет: «Вначале был мятеж», «И все, что есть, началось чрез мятеж»¹

27 февраля 1917 г. в Москве М. Волошин делает запись для своей будущей лекции «Россия распятая»: «Внезапно и до ужаса отчетливо стало понятно, что это только начало, что Русская революция будет долгой, безумной, кровавой» Максимилиан Волошин в своих трудах относительно революции четко дает понять свое негативное отношение к данному событию, считая ее катастрофой для русского общества: «В русской революции, прежде всего, поражает ее нелепость»². Именно нелепо воспринималась революция среди большинства творческой интеллигенции того времени. Они ощущали неосознанную неприязнь того, что произошло, как будто это совершенно нереально. Из воспоминаний М. Волошина: «Когда я в первый раз при большевиках подъезжал из Коктебеля к Феодосии, под самым городом меня встретил мальчишка, посмотрел на меня, свистнул и радостно сообщил: «А

¹ Волошин М. Путями Каина // Волошин М. Собрание сочинений. Т. 2. Стихотворения и поэмы. 1891—1931. М.: 2004. С. 56.

² Волошин М. Россия распятая // Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. Проза 1900—1927. Очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы. М.: 2008. – С 23.

сегодня буржуев резать будут!» Это меня настолько заинтересовало, что, приехав на два дня, я остался в городе на полтора месяца». М. Волошину, как и многим другим его современникам, казалось странным, что революция, которая должна была решить социальные противоречия в развитых странах Европы, началась в России, где для нее, казалось, совершенно не было необходимых предпосылок. По этому поводу, автор писал: «Как смертельные болезни — оспа, дифтерит, холера — предотвращаются прививками... так Россия, наиболее здоровая из Европейских стран, — в настоящий момент совершает жертвенный подвиг, принимая прививку социальной революции, чтобы, переболев ее, выработать иммунитет и предотвратить смертельный кризис болезни в Европе»¹.

Другого мнения придерживался современник М. Волошина, мыслитель и писатель Н. А. Бердяев: «Я пережил русскую революцию, - как момент моей собственной судьбы, а не как что-то извне мне навязанное. Эта революция произошла со мной, хотя бы я относился к ней очень критически и негодовал против ее злых проявлений. Мне глубоко антипатична точка зрения многих эмигрантов, согласно которой большевистская революция сделана какими-то злодейскими силами, чуть ли не кучкой преступников, сами же они неизменно пребывают в правде и свете. Ответственны за революцию все, и более всего ответственны реакционные силы старого режима. Я давно считал революцию в России неизбежной и справедливой»². Н.А. Бердяев оценивал ситуацию более объективно, он не считал корнем всех бед большевиков, понимая, что до октябрьской революции была ещё и февральская, революция, разрушившая тысячелетний самодержавный строй, произошедшая отнюдь не по прихоти большевиков. Ко времени революции старый режим совершенно разложился, исчерпался и выдохся. Война dokonчила процесс разложения. Эти две революции, произошедшие в 1917 году, автор объединяет в единый

¹ Волошин М. О революции // Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. Проза 1900—1927. Очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы. М., 2008. С 437-438.

² Из глубины: Сборник статей о русской революции./ С.А.Аскольдов, Н.А.Бердяев, С.А.Булгаков и др.- М., 1990.- С 145.

процесс и называет «русской революцией», рассматривая эти события неотделимо друг от друга. «И нет ничего более жалкого и смешного, как до сих пор поддерживаемый «левой» интеллигенцией миф о святости февральской революции в отличие от мерзости революции октябрьской. В действительности есть одна революция в разных ее стадиях, и революция октябрьская и есть настоящая народная революция в ее полном проявлении»¹. В 1937 г. Н.А. Бердяев в своей работе «Истоки и смысл русского коммунизма» напишет: «Ленин достиг своей цели потому, что он соединил в себе две традиции – традицию русской революционной интеллигенции в ее наиболее максималистских течениях и традицию русской исторической власти в ее наиболее деспотичном проявлении». Страх перед изоляцией и относительной слабостью моральных принципов значительной части населения помогает любой партии, завоевать его лояльность, стоит лишь этой партии захватить государственную власть. Так как буржуазную демократию большевики считали «фальшивой», то и многие ее достижения были отвергнуты – правовое государство, парламент, разделение властей, всеобщность гражданских свобод. Царствовала эпоха жестокости.

Различные бесчинства и преступления, порождаемые революцией, вызвали сильный резонанс у прогрессивной общественности. Огромный общественный отклик вызвало одно из кровавых событий – расстрел царя Николая II и его семьи. «Что же делается с людьми этого страшного призвания, если они не Цезари, если опыт не перекипает у них политикой, если у них нет гениальности – единственного, что освобождает от судьбы пожизненной в пользу посмертной?», - писал Б. Пастернак в своей «Охранной грамоте», спустя 15 лет после революции.

«Что сделало революцию? Честолюбие. Что положило ей конец? Тоже честолюбие. И каким прекрасным предлогом дурачить толпу была для всех

¹ Из глубины: Сборник статей о русской революции./ С.А.Аскольдов, Н.А.Бердяев, С.А.Булгаков и др. – С. 162.

нас свобода!»¹, - так пишет один из переживших революцию, автор «Окаянных дней». Описывая свои чувства в дневнике, И.А. Бунин, на протяжении трех лет употребляет одни и те же образы катастрофы, смерти, ужаса.

Это и есть важные причины крайних полюсов восприятия событий. Сравним, Бунин: «В сущности, всем нам давно пора повеситься, - так мы забиты, замордованы, лишены всех прав и законов, живем в таком подлом рабстве, среди непрестанных издевательств! Мы должны унести с собой в могилу разочарование, величайшее в мире»².

Во многом революция отличный эксперимент. В той ситуации, которую она предлагает, никогда не будет места для лицедейства. В ней все настоящее: и страх, и трусость, и подвиг, и сам человек. Особенно человек. Революция, одну за другой срывает с него маски, и показывает, кто есть кто. Как тонко было подмечено И.А. Буниным, – никогда люди не падают так быстро, как в революцию. Но никогда они так быстро и не возвышаются. Это время больших откровений и правд. Когда можно увидеть подлинную суть человека, его характера, судьбы. Игры закончились. Разворачивается одно большое действие на всех. Здесь нет ролей. Они нужны для театра, для обыкновенной привычной жизни. В революцию подлинное очень похоже на безумное. И откровение способно изменить. И слова из французской революции XVIII века, в России в 1917 г. так и не вспомнят: «В революции заходят далеко тогда, когда не знают, куда идут».

Интересно для нас будет рассмотреть творчество Максима Горького. Как известно, М. Горький всецело поддерживал революцию, являясь активным ее участником, но вот его отношение к событиям октября и последующему развитию событий однозначно отрицательно. В 1917 году М. Горький опубликовал цикл своих статей под названием «Несвоевременные мысли», в котором он размышляет о трех проблемах: дальнейший путь революции,

¹ Бунин И.А., Публицистика 1918 – 1953 годов: Сборник статей / И.А. Бунин. – М., 1998. – С 193.

² Там же. – С. 205.

жизнь народа в условиях завоеванной свободы, судьба культуры. Он раскритиковал действия В.И. Ленина, большевистскую диктатуру. По его мнению, время для проводимых реформ еще не наступило. В статье М. Горького «Нельзя молчать!» мы видим отношение автора к октябрьскому перевороту. Он пишет: «На улицу выползет неорганизованная толпа, плохо понимающая, чего она хочет, и, прикрываясь ею, авантюристы, воры, профессиональные убийцы начнут “творить историю русской революции”. ...Весьма вероятно, что на сей раз события примут ещё более кровавый и погромный характер, нанесут ещё более тяжкий удар революции...»¹

Все работы М. Горького о революции исполнены надеждами, верой и раздумьями. В его «Несвоевременных мыслях» мы видим отчаянную попытку найти ответы на важные вопросы – в чем смысл русской революции и какую роль в ней играет интеллигенция? Сам автор считает, что революция обернулась анархией, насилием и угрозой для культуры. В статье «Граждане! Культура в опасности!» М. Горький пишет: «Если революция не способна тотчас же развить в стране напряжённое культурное строительство... тогда революция бесплодна, не имеет смысла, а мы — народ, неспособный к жизни».² Очень негативно М. Горький относится к власти большевиков и действиям, которые эта власть предпринимает. 7 ноября 1917 года в статье «К демократии» М. Горький пишет: «Ленин, Троцкий и сопутствующие им уже отравились гнилым ядом власти, о чём свидетельствует их позорное отношение к свободе слова, личности и ко всей сумме тех прав, за торжество которых боролась демократия»³ М. Горький осуждает действия руководителей партии, обвиняя их в полном уничтожении всего того за что боролась революция, считая их действия преступлением, мало чем отличавшихся от действий прежнего царского правительства. Он пишет: «На этом пути В.И. Ле-

¹ Горький, М., Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. / М. Горький. – М., 1991. – С. 27.

² Из глубины: Сборник статей о русской революции./ С.А.Аскольдов, И.А.Бердяев, С.А.Булгаков и др. – С. 46.

³ Там же. С 52.

нин и соратники его считают возможным совершать все преступления, вроде бойни под Петербургом, разгрома Москвы, уничтожения свободы слова, бессмысленных арестов — все мерзости, которые делали Плеве и Столыпин».¹ Трагедией для страны, по мнению М. Горького, станет подмена, а затем и вытеснение культуры политикой. Страстная патетика писателя была направлена на то, чтобы сместить революцию из сферы политического прожектёрства на основе «теории» в область социального и культурного строительства. Он боялся, что она даст «полный простор всем дурным и зверским инстинктам» и отбросит от себя «все интеллектуальные силы демократии, всю моральную энергию страны». Спасти всё и всех может культура: «Революция — судорога, за которою должно следовать медленное и планомерное движение к цели, поставленной актом революции»

Очень интересно будет посмотреть творчество ещё одного русского поэта и публициста А. Блока. Александр Блок коренной житель Петербурга, представитель образованнейшей интеллигенции, кумир русской богемы, весьма отдаленно представлял жизнь народа. А. Блок являлся приверженцем гипотезы о роковой судьбе России. Согласно этой идее, Россия обречена быть жертвой искупления грехов чуть ли не всего человечества. Эти идеи были широко распространены в кругах интеллигенции того времени, но именно А.Блок создал наивысшую точку художественной выразительности этой идеи в своих произведениях. Он считал, что Россия выбрала путь наполненный чередой страданий и бед, самообмана и прозрения, сквозь которые Россия пройдет для исполнения своей священной миссии.

А. Блок написал статью «Интеллигенция и революция» через несколько месяцев после событий октябрьской революции. Очень много надежд было возложено на новую власть, многие в те времена принимали ее с восторгом. Сам же А. Блок придавал данному событию огромное социально историческое значение, он оценивал это как выход России из тупика, куда ее за-

¹ Горький, М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. / М. Горький. — С. 98.

вела самодержавная власть. А. Блок писал в своем дневнике: «...Волею судьбы я поставлен свидетелем великой эпохи»¹ Вся статья А.Блока призывает интеллигенцию пересилить свой страх перед губительной революцией, осознать ее справедливую природу и принять ее, перейти на ее сторону. «Интеллигенция и революция» А.Блока – это призыв, направленный к русской интеллигенции. В данной работе автор ведет полемику с непринявшими октябрьскую революцию. Автор здесь как бы дает ответы на вопросы о крайностях созданных революцией, об актах народного возмездия. А. Блок писал: «Почему дырявят древний собор? – потому, что сто лет здесь ожиревший поп, икая, брал взятки и торговал водкой...» Автор считает все эти процессы неизбежными, что это необходимые расходы для революционного обновления, тем более, что главной действующей силой выступают народные массы. По этому поводу он писал: «Что же вы думали? Что революция – идиллия?... Что народ - паинька?...»²

Довольно сложно охарактеризовать всю ту атмосферу, царившую в первом десятилетия после революции. Все мнения, приведенные здесь можно охарактеризовать одним термином – субъективность. Революция породила колоссальное эмоциональное напряжения как общества в целом, так и отдельных его личностей. У каждого из авторов это вызывало свою реакцию на события, свои переживания и свою оценку происходящего. С другой стороны новый виток спирали истории только начинал свой оборот и каждый воспринимал его по своему, порождая мечты и прогнозы, которые были основаны на личных субъективных впечатлениях. В тот период самыми актуальными были именно субъективные мысли и высказывания.

Публицистика первого послереволюционного десятилетия очень разнообразна в своих мнениях и оценках. Каждый автор по своему видел и, соответственно, оценивал происходящее. В данный исторический период характерно было ожидание экономических и социальных сдвигов общества. Но

¹ Блок А. Записные книжки: сборник статей, мыслей / А. Блок. - М., 2000. С. 118.

² Там же. С. 134-141.

не всегда приходившие изменения оправдывали ожидания людей. Все эти мысли и переживания в полной мере вобрала в себя послереволюционная публицистика. Во многих работах того времени прослеживаются общие черты. Многие понимали всю критичность ситуации и трудность положения, но, тем не менее, по-разному оценивали дальнейшие перспективы развития Российского общества. После свершившихся преобразований ясности стало чуть больше, постепенно осуществлялась рефлексия произошедших событий, которая так же, впоследствии, оформлялась в публицистические, а затем и научные произведения. Но параллельно с этим процессом, мы так же наблюдаем процесс идеологизации общественного мнения, который, в свою очередь, очень пагубно повлиял на развитие как публицистики, так и научной мысли Российского общества.

Глава II. Октябрь 1917 г. в советской литературе и публицистике конца 1920-х - 1941 г.

2.1 Эволюция взглядов о революционных событиях в годы укрепления советской идеологии.

С конца 20-х годов усилился контроль со стороны органов государственной власти за развитием духовной жизни общества. Произошли изменения в структуре органов управления культурой. Руководство отдельными ее отраслями передавалось специализированным комитетам (по делам высшей школы, по радиофикации и радиовещанию и т.д.). Новым наркомом просвещения был назначен А.С. Бубнов, находившийся ранее на руководящей работе в системе РККА. Перспективы развития культуры стали определяться пятилетними народнохозяйственными планами. Обсуждение вопросов культурного строительства проходило на съездах и пленумах ЦК партии. В деятельности партийно-государственных органов большое место занимала работа, направленная на преодоление буржуазной идеологии и утверждение марксизма в сознании людей. Главная роль в развернувшейся общественно-политической борьбе отводилась общественным наукам, печати, литературе и искусству.

В постановлениях ЦК партии «О журнале «Под знаменем марксизма» и «О работе Комакадемии» (1931 г.)¹ были намечены задачи и основные направления развития общественных наук. От них требовалось преодолеть отставание науки от практики социалистического строительства. В постановлениях был сформулирован тезис об «обострении классовой борьбы на теоретическом фронте». Вслед за тем начались поиски «классовых врагов» на «историческом фронте», на музыкальном и литературных «фронтах». В «контрреволюционном вредительстве» были обвинены историки Е.В. Тарле

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. – М., 1953. — С 304.

и С.Ф. Платонов, литературовед Д.С. Лихачев. В 30-е годы были репрессированы многие талантливые писатели, поэты, художники (П.Н. Васильев, О.Э. Мандельштам и др.).

Перенесение в сферу культуры форм и методов классовой борьбы оказывало негативное воздействие на духовную жизнь общества.

По мере того, как партия большевиков все больше сращивалась с государственной системой, идеологическая работа превращалась в общегосударственную задачу, а историческая наука стала рассматриваться в качестве инструмента государственной политики. Правящая партия не только формировала организационные структуры исторической науки и определяла ее кадровый состав, но и оценивала содержание исследовательских программ. С начала 1920-х гг. в научную жизнь прочно вошла практика издания тезисов Агитпропа ЦК, содержавших обязательные для научной общественности оценки узловых событий.¹

Коммунистическому режиму требовались историки, для которых политическая целесообразность была критерием более значимым, нежели историческая истина. У истоков этой традиции стоял М.Н. Покровский, немало сделавший для того, чтобы из исторической науки и из страны были удалены все, для которых интересы науки оказывались ценнее партийных установок.

На рубеже 1920-1930-х гг. в советской исторической науке активно дискутировались также проблемы истории российской социал-демократии. «Историк-марксист» взял под защиту Плеханова, отрицая позицию, согласно которой пальма первенства в становлении русской социал-демократии отдавалась Д. Благоеву. По мнению видного партийного публициста В.И. Невского, опасность заключалась в сближении ленинизма с народничеством, к которому тяготел Д. Благоев.² В связи с публикацией постановлений ЦК ВКП(б) о праздновании 30-летия I съезда и 25-летия II съезда РСДРП состоя-

¹ Великий октябрь и современность: Межд. науч. конф., посв. 70-летию В.О.С.Р./ Редкол.: Г.Л. Смирнов и др. – М., 1988. – С. 236.

² В. Невский. А. Ф. Ильин-Женевский. От февраля к захвату власти. // Историк марксист: Журнал. – Л., 1927. – Том 5.

лась дискуссия об историческом значении I съезда, развернувшаяся в сторону критики роли I съезда и возвеличивания II съезда, давшего начало большевизму.¹ Тем самым история освободительного движения выстраивалась в единую цепь, наиболее значительным и решающим звеном которой представлялся большевизм.

Главной же темой дискуссий второй половины 1920-х гг. по-прежнему оставалась история Октябрьской революции. И здесь на первых порах советские историки решали не столько научные, сколько идеологические задачи, прежде всего, критики антимарксистских течений и борьбы с эмигрантской историографией. М.Н. Покровский, например, обрушивался на кадетскую интерпретацию революции, а С.Г. Томсинский - на эмигрантские трактовки в различных их проявлениях.²

Можно констатировать, что после дискуссий первой половины 1920-х гг., которые, прежде всего, помогли сформироваться марксистскому направлению в советской исторической науке и способствовали идеологическому и политическому подавлению представителей старой дореволюционной науки, дискуссии второй половины десятилетия носили иной характер. Как и прежде, они были вызваны требованиями полного подчинения исторической науки идеологии. Однако характерной особенностью дискуссий этого периода стало стремление отождествлять такие понятия, как немарксизм и антимарксизм. Труды ученых, ранее оцениваемые как близкие марксизму, в конце 1920-х годов все чаще относились к категории маскирующих антимарксизм.³

В 30 – начале 40 гг. XX в. публицистика выполняла роль некоего идеологического рычага. Если в первое десятилетие после революции можно было наблюдать плюрализм мнений относительно совершенных событий, то теперь государственный аппарат полностью захватил всю власть в управле-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. - С.251.

² Покровский М.Н. Октябрьская революция в изображении современников//Историк марксист: Журнал. – Л., 1927. – Том 5.

³ Великий октябрь и современность: Межд. науч. конф., посв. 70-летию В.О.С.Р./ Редкол.: Г.Л. Смирнов и др. – С. 259-270.

нии общественным мнением. Теперь верна была только одна позиция, было только единственное мнение – мнение партии. С учетом того, что со времен события революции прошло уже довольно много времени, тема октябрьской революции из категории публицистики переходит в более научные категории осмысления. Но несмотря на это публицистика все же выходит, только теперь в качестве воспоминаний политических и общественных деятелей: В.И. Ленина, Н.К. Крупской, А.М. Колонтай, В.И. Невского, А.В. Луначарского и др. Также широкое распространения получили воспоминания участников тех событий простых рабочих. В этих работах мы наблюдаем только сухой партийный пересказ событий, которые происходили без личной эмоциональной оценки происходящего, также мы не видим определенного размышления и осмысления относительно того, что было сделано, а что не сделано силами революции, исключительно сухая констатация фактов и идеологическая направленность присущая всем публицистическим работам данного периода.

В качестве примера можно привести статью А.В. Луначарского «Смольный в великую ночь» опубликованную в сборнике статей и воспоминаний о революции в Москве в 1933 году. Данная работа имеет характерную идеологическую подоплеку, она показывает большевиков неутомимыми тружениками революции, всенародно поддерживаемую, партию, где постоянно кипит работа. А.В. Луначарский писал: «Я не могу без изумления вспомнить эту ошеломляющую работу и считаю деятельность... одним из проявлений человеческой энергии, доказывающим, какие неисчерпаемые запасы ее имеются в революционном сердце...»¹ Также очень ярко выражено восхваление Ленина и его действий. Создается ощущение безграничной гениальности и неутомимости данной личности, воздвижение чуть ли не в ранг метафорического идеала, что было так необходимо идеологии и партии. «Владимир Ильич чувствует себя, словно рыба в воде: веселый, не покладая

¹ Великая октябрьская социалистическая революция. Сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и в Москве. – М., 1957. – С . 300.

рук работающий и уже успевший написать где-то в углу те декреты о новой власти...»¹

Стоит обратить внимание на публицистику рядовых участников октябрьской революции. Здесь мы видим тот же самый идеологический уклон и очень детальное описание событий без внутреннего отклика и размышлений. Сухое изложение событий, по-видимому, были необходимы опять же идеологии. В этих работах мы видим мысли рьяных революционеров, полностью преданных своему делу. К примеру, некий С.Г.Уралов, член КПСС с 1914 года, до революции работавший в Саратове, пишет: «Как вода размывает песок, так и революционные события, возникавшие одно за другим, размыли дешевый демагогический авторитет меньшевиков и эсеров»²

Таким образом, мы можем констатировать, что укрепление идеологии оказывало прямое влияние и на публицистику. Укрепление тоталитарного режима не могло позволить себе плюрализм в общественных мыслях. Партия диктовала, что хорошо, а что плохо, что нужно, а что нет, делала все необходимые мероприятия, создавала всевозможные органы, чтобы сохранить власть не только в политической, но и в информационной сфере.

2.2. Советская литература об октябрьской революции

Начиная со второй половины 20-х годов литература и искусство рассматривались как одно из средств коммунистического просвещения и воспитания масс. Именно этим объяснялось усиление борьбы с «контрреволюционными» идеями и «буржуазными теориями» в сфере художественной жизни.

На рубеже 1920-30-х годов увеличилось число литературных объединений. Действовали группы «Перевал», «Леф» (Левый фронт искусства),

¹ Великая октябрьская социалистическая революция. Сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и в Москве – С . 300.

². Там же – С. 256.

Всероссийский союз писателей. Союз крестьянских писателей. Литературный центр конструктивистов (ЛЦК) и другие. Они проводили свои съезды, имели печатные органы.

В 1922 году учреждён Главлит – Главное управление по делам литературы и издательств, организация, занимавшаяся цензурой художественных произведений и охраной государственной тайны. В декрете о создании Главлита были сформулированы общие принципы, которыми нужно было руководствоваться при запрещении издания или распространении произведений: агитация против Советской власти, разглашение военной тайны республики, возбуждение общественного мнения путём сообщения ложных сведений, возбуждение националистического и религиозного фанатизма, порнографический характер. Запрещённые книги отправлялись в спецфонд Библиотеки имени Ленина, и за годы советской власти таких книг накопилось несколько десятков тысяч наименований. Деятельность Главлита была прекращена лишь в 1991 году.

В период с 1921 по 1934 гг. русская литература несёт невосполнимые утраты. Уходят из жизни Александр Блок (1921), Николай Гумилёв (1921), Валерий Брюсов (1924), Сергей Есенин (1925), Фёдор Сологуб (1927), Владимир Маяковский (1930), Максимилиан Волошин (1932), Саша Чёрный (1932), Александр Грин (1932), Андрей Белый (1934).

В 1932 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». В соответствии с ним были упразднены все литературные группировки. Писатели и поэты объединялись в единый творческий союз (он насчитывал 2,5 тыс. человек). В августе 1934 г. состоялся I Всесоюзный съезд советских писателей. На нем с докладом о задачах литературы выступил А.М. Горький.¹ Вслед за общесоюзным прошли писательские съезды и были созданы союзы писателей в некоторых союзных республиках. В числе руководителей Союза писателей СССР в 30-е

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. – С. 295.

годы находились А.М. Горький и А.А. Фадеев. Был создан Союз советских композиторов. С возникновением творческих союзов ликвидировалась относительная свобода художественного творчества. Вопросы литературы и искусства обсуждались на страницах газет как дело принципиальной важности. Основным творческим методом литературы и искусства становился социалистический реализм, важнейшим принципом которого являлась партийность.

Одной из ведущих в литературе этого периода становится тема интеллигенции и революции, интеллигенции и гражданской войны. Она звучит в таких крупных произведениях, как «Разгром» Александра Фадеева, «Как закалялась сталь» Николая Островского, в первой части «Тихого Дона» Михаила Шолохова¹. В произведениях А. А.Фадеева и Н.А. Островского тема интеллигенции и революции дана с так называемых «классовых» позиций, когда положительному «пролетарскому» герою противопоставляется колеблющийся, мечущийся, склонный к предательству интеллигент, не понимающий до конца смысла революционной борьбы. Так же стоит отметить различия во взгляде на события октября 1917 года и последующего периода у разных авторов. Если говорить о писателях-большевиках, таких как А.А. Фадеев, Н. А. Островский, М.А. Шолохов и др., то в их творчестве отчетливо прослеживаются мысли относительно того, что гражданская война справедлива и ведется против врагов советской власти, герои в их произведениях четко делятся на своих и чужих. Что же касается писателей беспартийной ориентации, таких как М.А. Булгаков, Б.Л. Пастернак и др., то в их произведениях мы наблюдаем мысли более гуманистические и менее идеологизированные из которых мы понимаем, что революция и гражданская война – братоубийство, что власть большевиков разрушает общество и губит людей, но и действия белых не менее страшные и разрушительные. Но в одном писатели сходятся: война

¹ Фадеев А.А. Разгром : роман / А.А. Фадеев.– М., 1977. – 176 с.;
Островский Н. А. Как закалялась сталь : роман/ Н. А. Островский. - М., 1986. – 361 с.;
Шолохов М.А. Тихий Дон: роман : в 4 кн./ М.А. Шолохов. – М., 1975.– 732 с.

жестока, человек на войне становится жестоким и ему приходится нарушать общечеловеческие законы нравственности.

Литературный процесс этого периода определяется не только разделением писателей на «своих», «чужих» и «своих, но не очень», но также борьбой различных литературных объединений, каждое из которых придерживалось своих взглядов на задачи литературы.

В апреле 1932 года Постановлением ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций»¹ сначала РАПП, а затем все остальные литературные объединения были ликвидированы. Началась подготовка к созданию единого Союза советских писателей.

Данный период в русской литературе довольно противоречивый: с одной стороны мы видим некий подъем - создаются знаменитые высокохудожественные произведения которые имеют признания во всем мире. Они описывают жизнь русского народа во время революции и после, показывают проблемы человека, его мысли и чувства. Но с другой стороны мы видим усиление гнета партии и идеологии, которые создают непреодолимые рамки для творчества авторов, тем самым не давая развиваться культуре в полной мере.

2.3. Русская эмиграция. Осмысление пережитого в октябре 1917 г.

Составной частью отечественной культуры 20-х 30-х годов является творчество представителей художественной и научной интеллигенции, оказавшихся за рубежом. К концу гражданской войны численность эмигрантов из Советской России достигла 1,5 млн. человек. В последующие годы эмиграция продолжалась. Почти две трети от общего числа покинувших Россию лиц обосновались во Франции, Германии и Польше. Многие эмигранты поселились в странах Северной и Южной Америки, в Австралии. Оторванные

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. - С.306.

от родины, они стремились сохранить свои культурные традиции. За рубежом были основаны несколько русских издательств. В Париже, Берлине, Праге и некоторых других городах печатались газеты и журналы на русском языке.

Многие представители эмиграции вернулись в конце 30-х годов на родину. Другие остались за рубежом, и творчество их стало известным в России лишь спустя несколько десятилетий.

Итоги коренных преобразований в культурной сфере были неоднозначны. В результате этих преобразований были созданы непреходящие ценности в области духовной и материальной культуры. Повысилась грамотность населения, увеличилась численность специалистов. И в то же время идеологический нажим на общественную жизнь, регламентация художественного творчества тяжело отражались на развитии всех сфер культуры.

В 20-30-е годы родину покинуло несколько миллионов человек. Самые многочисленные диаспоры русских образовались в Харбине, Берлине, Праге, Париже. С началом второй мировой войны на какое-то время культурным центром русского зарубежья стал Нью-Йорк.

По разным причинам люди покидали родину. Одни принимали это решение единолично или в кругу родственников, других - высылали. В изгнании эмигранты занялись осмыслением ситуации, в которой оказалась их родина и они сами, это было культурно-просветительская деятельность широкого масштаба. Ностальгия переживалась ими не только как потеря родины, но и как кризис ценностных основ бытия, как глубокое противоречие между реальной действительностью и ее восприятием. Все эти обстоятельства активизировали творчество - научное, художественное, публицистическое, религиозно-философское.

Важнейшим индикатором настроений в русских диаспорах стали периодические издания, на страницы которых выносились все насущные пробле-

мы эмигрантского бытия. Круг тем и проблем публицистики русского зарубежья в большей степени определялся прошлым и будущим, чем настоящим.

Социальные катаклизмы явились результатом увлечения российской интеллигенции социал-демократическими идеями. О том, как сложилась судьба видных российских общественных деятелей в эмиграции, мы узнаем из их произведений и хроники жизни русского зарубежья, нашедшей отражение в периодике, которую издавали эмигранты. По данным различных библиографических указателей, за рубежом русские издавали около двух тысяч газет, журналов, альманахов.

Расклад политических сил в эмиграции и основные направления их деятельности охарактеризован М.Назаровым в работе «Миссия русской эмиграции»¹. В рамках данной темы представляет интерес анализ причин и следствий русской революции, который мы найдем в публицистике политиков, ученых, писателей, представляющей различные грани осмысления ситуации.

Важнейшее место в публицистике русского зарубежья занимает тема судеб русской культуры, прежде всего литературы. В связи с этой темой поднимаются проблемы национального своеобразия и межнациональных взаимодействий, преемственности традиций, эстетического идеала и нравственной ответственности автора и многие другие.

В период с 1918 по 1940 годы в мире выходило свыше тысячи различных журналов и газет на русском языке. Типологическая характеристика периодических изданий этого периода позволяет сделать ряд выводов, свидетельствующих о своеобразии эмигрантской прессы, которая разделяла со своими издателями все тяготы их положения. Нестабильность типа издания, их периодичности и тиража явилась следствием материальной зависимости от случайных источников существования самих беженцев.

В истории России двадцатого века в самом начале и затем на его исходе произошли политические изменения, вызвавшие серьезные социокультур-

¹Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. - Издание 2-е, исправленное./ М.В. Назаров — М., 1994. — 416 с.

ные подвижки. Русская эмиграция «первой волны» - уникальный русский мир, в целостности которого нас убеждает проблемно-тематический анализ публицистики русского зарубежья. Познание и всестороннее осмысление этого мира в нашей стране только начинается.

Любовь к России многое определила в жизни и творчестве эмигрантов. Отношение к теме родины было различным: одни говорили, что Россия умерла навсегда, другие считали, что они унесли родную землю на подошвах своих сапог, и она вечно будет жить в их сердце. Были и те, которые предпочитали говорить о России без каких либо признаний в любви.

Второй том воспоминаний князя Сергея Волконского носит наименование «Родина». Здесь со всей искренностью автор воссоздает свой образ родины: «Родина! Какое сложное понятие и, несмотря на сложность свою, какое сейчас неуловимое. Мы любим родину, - кто же не любит родины своей? Но что мы любим? Что? То, что было? То, что есть? Нет. То, что будет? Мы не знаем. Страну нашу? Где она? Ключки одни. Народ наш? Где его лицо? За темнотой лица не видать. Думы нашей земли? В чем они выражаются? Голос нашей земли? Где он звучит?». ¹

И. Шмелев писал: «Я не собираюсь учить любви к родине: многие знают это лучше меня, доказали на деле и носят доказательства в себе. Я хочу выбить из души искры, острее ощутить утраченное, без чего жить нельзя. Если бы все мы любили так, как те, кто отдал себя за родину! За что отдал?! А мы, за что влачимся вдали от Той, которая носила полное тайны имя - Россия?! Я хочу попытаться сказать - за что... подумать о том, как найти Родину и сделать ее своей и светлой» ²

Беспросветные мысли о потере родины тяжелым грузом ложились на плечи изгнанников Совет, помогающий преодолеть этот страх, соотечественникам дал И.А. Ильин в статье «Родина и мы», вышедшей отдельным изда-

¹ Волконский С.М. Мои воспоминания. В 2-х томах./ С. М. Волконский. Т. 2. М., 1992. – С.145.

² Шмелев И.С. Душа Родины : рассказы, воспоминания, публицистика / И.С. Шмелев. - Москва; Архангельск: 2007. – С 323.

нием в Белграде в 1926 году: «Не страшитесь той пустоты и темноты, которые прозяют в вашей душе. Смело и спокойно смотрите в эту темноту и пустоту. И скоро в них забрезжит новый свет, свет новой, подлинной любви к родине, к той родине, которую никто и никогда не сможет у вас отнять. И тогда вы впервые многое поймете, и многое вам откроется. И ваше изгнанничество перестанет быть пассивным состоянием; оно станет действием и подвигом; и свет не погаснет уже никогда»¹.

В публицистике русского зарубежья мы найдем многочисленные свидетельства того, что ностальгия переживалась русскими людьми как социальный катаклизм, но и как кризис веры в себя, как потеря точки опоры во внутренней системе координат. Через покаяние и преодоление одиночества одни обрели не только родину, но и смысл жизни, другие - только тему для творчества.

По понятным причинам особое место в публицистике русского зарубежья отводится теме гражданской войны и революции, которая рассматривается с разных точек зрения: политической, социологической, историософской и мемориальной.

Участники «белого движения» озабочены воссозданием правдивой, исторической картины, сохранением в памяти потомков имен своих героев. В 1921-1926 годах в Париже, а затем в Берлине вышли «Очерки русской смуты» А. Деникина, в которых события гражданской войны и революции воссоздают события призму роли русской армии в них. А. Деникин полагал, что армия в событиях 1917 года сыграла решающую роль: «ее участие в ходе революции, ее жизнь, растление и гибель должны послужить предостерегающим уроком для новых строителей русской жизни»². Боевой генерал считал «Очерки русской смуты» самым важным делом своего эмигрантского бытия, литературным памятником белому движению. Воспроизводя в деталях события, непосредственным участником которых являлся, он обращался к врагам

¹ Ильин И.А. Родина и мы: сборник. / И.А. Ильин. – Смоленск, 1995. – С 348.

² Деникин А.И. Очерки русской смуты. / А.И. Деникин. – Минск, 2002. – С. 184.

и друзьям с просьбой подтвердить, исправить или опровергнуть его, если он был не прав. Работая над этим произведением, А.Деникин использовал портфель с бумагами генерала Корнилова, дневник Маркова, архив Особого Соединения, архивы, предоставленные ему видными общественными и военными деятелями. «Очерки русской смуты» можно расценивать как добросовестное показание перед судом истории, так хотел того автор.

Таким образом, идеологическая независимость обернулась глубоким внутренним одиночеством. Оказавшись за пределами Отечества, российские писатели и поэты не только вспоминали прошлое, но и отдавали дань настоящему. В русских диаспорах литературная жизнь шла своей чередой: действовали литературные салоны, разгорались поэтические дискуссии, организовывались поэтические вечера, издавались литературные журналы. Характер литературной жизни за рубежом свидетельствовал о том, что литература стала той спасительной нишей, которая одним позволила уйти от реальной действительности, другим - осознать ее.

Таким образом, мы видим усиление роли партии в области культуры и публицистики. Плюрализм мнений, который мы наблюдаем в послереволюционный период сходит на нет, и теперь все в стране, включая культуру и общественную мысль, служит одной цели – строительству справедливого социалистического общества. Тем не менее, мы наблюдаем огромное количество поистине правдивых и емких произведений ставящих цель осмыслить события октябрьской революции.

Глава III. Тема « Революция 1917 года» в школьном курсе истории

3.1. Революция 1917 года как трудный вопрос изучения отечественной истории в школе

Новая концепция преподавания отечественной истории предполагает, с недавнего времени, новый Историко-культурный стандарт, в котором содержатся основополагающие оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе с перечнем рекомендуемых для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий. Историко-культурный стандарт представляет собой научное ядро содержания школьного исторического образования и может быть применим как к базовому, так и профильному уровню изучения истории. Историко-культурный стандарт сопровождается перечнем «трудных вопросов истории», которые вызывают острые дискуссии в обществе и для многих учителей – объективные сложности в преподавании.

Данная концепция создавалась с целью качественного повышения исторического образования в школе, формирования необходимых компетенций учеников общеобразовательных учреждений которые бы соответствовали требованиям Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) основного общего и среднего (полного) образования, а так же для формирования общего и единого культурно-исторического пространства на территории России.

В соответствии с данной концепцией был составлен единый перечень «трудных вопросов истории России», благодаря которому в состав методических пособий и книг для учителей стали включаться дополнительные справочные материалы, содержащие наиболее важные точки зрения, касающиеся рассматриваемых событий.

Безусловно, события революции октября 1917 года, являют собой один из самых противоречивых вопросов истории XX века – здесь прослеживаются причины и последствия Великой российской революции. Тема «Причины, последствия и оценка падения монархии в России, прихода к власти большевиков. Великая российская революция» вызвала огромный интерес в профессиональной среде учителей историков, ведь трудные вопросы истории занимают одно из центральных мест в историко-культурном стандарте, определившем содержание новых учебников истории.

На сегодняшний день мы имеем огромное количество точек зрения на события октябрьской революции 1917 года, зачастую в корне противоречащих друг другу. Данная тема до сих пор актуальна и противоречива, являет собой одну из самых обсуждаемых тем современной отечественной историографии.

В советское время о революционных событиях 1917 года было написано множество книг и статей. Сегодня вполне очевидно, что тогда был представлен односторонний взгляд на Великую российскую революцию. Подчас реальный ход событий упрощался: например, длительное время не уделялось должного внимания истории политических партий, которые участвовали в революционных событиях. В годы перестройки появилось слишком много трактовок этого события, часто не имеющих ничего общего с научными подходами. В то же время, именно в 90-х годах сложились условия для многомерного анализа Великой российской революции и понимания нелинейности исторического процесса, в исторической науке начался усиленный поиск новых подходов.

Что касается периодизации, то в новом Историко-культурном стандарте речь о Великой российской революции идет как о едином событии. Если раньше изучали Февральскую революцию и Октябрьскую революцию отдельно, то теперь, согласно новой Историко-культурной концепции, Великая

русская революция едина, но имеет два этапа – февральский и октябрьский.

3.2 Технологическая карта урока «Революция 1917 года глазами современников»

Предмет: История России в XX – XXI вв.

Класс: 9

Тип урока: изучение нового материала

Тема: Революция 1917 года глазами современников.

Цель: создание условий для формирования представлений об октябрьской революции, основываясь на публицистическом материале.

Задачи:

Образовательная: сформировать представления учащихся о событиях, личностях и общественном мнении в период октябрьской революции.

Воспитательная: способствовать формированию личного мнения к содержанию урока – периоду октябрьской революции, привить и расширять познавательный интерес к изучению отечественной истории.

Развивающая: совершенствовать навыки обучающихся, такие как умение выделять главное в изучаемом материале, анализировать информацию, обобщать, делать выводы; развивать мышление, речь, память, внимание; формировать и совершенствовать навыки учащихся по работе с документами и учебником, извлекать информацию из сторонних источников.

УУД:

Личностные: оценка усвояемого материала, исходя из общесоциальных и личностных ценностей, понимать важность, позитивные и негативные стороны для России событий октябрьской революции.

Регулятивные: осмысление учащимся необходимой нормы усвоения изучаемого материала, четкое осознание того, что уже усвоено, а что необхо-

димо усвоить, оценка качества и уровня освоенности материала; планирование последовательность своих действий.

Коммуникативные: совершенствовать навыки работы в группе, умения слушать других, а так же навык ясно и лаконично выражать свои мысли.

Познавательные: умение отстаивать свою позицию, в рассуждениях грамотно строить свою логическую цепочку доказательств, умение четко и лаконично формулировать проблему.

Планируемые результаты:

Предметные:

знать

личности, события, различные точки зрения относительно октябрьской революции в России.

уметь

объяснить причины столь неоднозначного общественного мнения относительно событий октябрьской революции, используя текст исторического источника отвечать на поставленные вопросы, сравнивать различные точки зрения, давать им свою критическую оценку.

Личностные:

Определение личностной позиции к описываемым событиям октябрьской революции в России, морально- нравственная оценка определенной точки зрения.

Метапредметные:

Приобретение навыков необходимых для усвоения различных способов поиска нужной информации, умение выделять главное и отбрасывать второстепенную информацию исходя из учебной задачи, умение обобщать, анализировать, сопоставлять и интерпретировать учебный материал.

Основные понятия: октябрьская революция, социализм, большевики, интернационал.

Межпредметные связи:

история – русский язык, литература: работа с источниками предполагает изучение и анализ публицистических и художественных произведений поэтов и писателей XX века и их сопоставление с фактами и событиями данными в учебнике.

история – биология: воздействие на психику человека стрессовых внешних воздействий и изменений привычного уклада жизни и, соответственно, влияние этих факторов на его поведение.

история – обществознание: в свете событий октябрьской революции явно прослеживается цепь взаимодействия власти и общества в условиях построения новой общественной модели.

Средства обучения:

1. Учебник А.А.Данилов, Л.Г.Косулина «История России XX – начало XXI века» 9 класс, М.: «Просвещение», 2013.
2. Октябрьский переворот: Революция 1917 г. глазами ее руководителей / Сост. Д. С. Анина. – М.: Современник, 1991. – 380 с.
3. Из глубины: Сборник статей о русской революции./ С.А.Аскольдов, И.А.Бердяев, С.А.Булгаков и др.- М.: Изд-во Московского университета, 1990.-291с.
4. Рид, Джон «Десять дней, которые потрясли мир» / Д. Рид. – М.: Политическая литература, 1957. - 354 с.

Форма урока: смешанная (исследование + беседа)

Продолжительность урока: 45 мин

Основные этапы организации учебной деятельности	Время этапа (мин)	Цель этапа	Содержание педагогического взаимодействия			
			Деятельность учителя	Деятельность обучающихся		
				Познавательная	Коммуникативная	Регулятивная
Организация начала занятия	2	Подготовка учащихся к работе	Учитель приветствует детей, создает положительный настрой для работы.	Подготовка к восприятию новой информации	Подготовка к коммуникации и сотрудничеству с классным коллективом и учителем.	Настрой на адекватное саморегулирование своей учебной деятельности.
Подготовка к основному этапу занятия, актуализация знаний	5	Введение в тему, создание проблемной ситуации, установка познавательной цели и задач	Учитель ставит перед учениками проблему. Выстраивает логическую цепь рассуждения. <i>События Октября 1917 года и их последствия несомненно оставили огромный след в мировой истории. Нельзя не отметить противоречивость этого момента в истории, так как даже на сегодняшний день нет единого мнения по поводу харак-</i>	Излагают свои мысли относительно различия во мнениях. Определяют цель занятия - выяснить причины различий во мнениях касающихся ок-	Высказывают собственное мнение, слушают и анализируют мнения своих товарищей, слушают учителя.	Совершают действия согласно плану, саморегулируют свою деятельность на уроке.

		<p>тера тех событий. (Почему?) В публицистике послереволюционного периода можно встретить различные точки зрения:</p> <p>1) Мы видим массу дурных инстинктов, вышедших наружу: мы видим нежелание работать, нежелание сознать свой долг перед Родиной.</p> <p>2) Ответственны за революцию все, и более всего ответственны реакционные силы старого режима. Я давно считал революцию в России неизбежной и справедливой.</p> <p>3) Коммунизм можно и необходимо построить в отдельно взятой стране, в которой созданы все необходимые условия для возникновения социалистического общества.</p> <p>Как вы думаете, почему к революции относились неодинаково? Учитель контролирует деятельность учеников.</p>	<p>тябрьской революции. Формулируют тему урока, обозначают план занятия, делают записи в тетради. Тема: Октябрьская революция глазами современников. План:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Революция глазами политических деятелей 2. Интеллигенция и революция 3. Отношение к революции за рубежом. 		
--	--	--	--	--	--

Усвоение новых знаний и способов действий	20	Обеспечение восприятия, осмысления и первичного запоминания новых знаний об отношении общества к революции	<p>Формирует условия для выполнения учебных задач. Основываясь на плане занятия, проводит контроль и коррекцию освоения новых знаний учениками.</p> <p>1.Предлагает ученикам проанализировать высказывания на страницах учебника 90 и 93. На основе анализа – составить и оформить кластер.</p> <p>2. <i>Оценка событий октябрьской революции не была односторонней.</i></p> <p>Учитель разделяет учеников на три группы, каждая из которых получает отдельное задание по работе с документом.</p> <p>3.Октябрьская революция была воспринята обществом очень неоднозначно. Как вы думаете почему?</p> <p>4. Учитель проводит обобщение проанализированного материала.</p>	<p>Ученики ищут и выделяют необходимую информацию основываясь на тексте документов, после чего структурируют полученную информацию.</p> <p>Работа в группах в соответствии с поставленным планом:</p> <p>1.Составление кластера «Революция. Мысли. Мнения. Точки зрения.»</p> <p>2 Первая группа работает с выдержками из сборника статей о революции «Из глубины»</p> <p>Вторая группа работает с фрагментом из сборника</p>	<p>Приобретают навыки взаимодействия в группах, умение слушать других, отстаивать свою точку зрения, опыт ведения дискуссий, бесед</p>	<p>Действия по планированию, саморегуляции и коррекции знаний</p>
---	----	--	--	---	--	---

				<p>«Октябрьский переворот: Революция 1917 г. глазами ее руководителей»</p> <p>Третья группа работает с фрагментом книги Д. Рида «Десять дней которые потрясли мир.»</p> <p>Основываясь на анализе документа, выписывают цитаты отражающие мнения о революции.</p> <p>3.Выступления спикеров обобщающие проанализированный материал.</p> <p>4. Слушают учителя, записывая тезисы.</p>		
--	--	--	--	--	--	--

Закрепление новых знаний и способов действий, первичный контроль	10	Обеспечение усвоения новых знаний с помощью различных заданий; установление правильности и осознанности усвоения нового материала, выявление пробелов, их корректировка	Совершает первичный контроль, оценку усвоенных знаний и умений учащихся. 1.Формулирует и задает вопросы по тезисам. 2. Предлагает ответить на вопросы из учебника на странице 93.	1. Отвечают на вопросы учителя. 2. Читают предложенный текст и вопросы, отвечают опираясь на полученные знания.	Умение точно и достаточно полно выразить свои суждения и мысли не оклоняясь от поставленной задачи. Слушают и дополняют своих одноклассников. Принимают участие в коллективном обсуждении.	Анализируют качество полученных знаний. Проявление самоанализа относительно возможных пробелов в знаниях.
--	----	---	---	--	--	---

Подведение итогов	5	Анализ и оценка успешности достижения цели	Подведение итогов занятия. Выставление полученных оценок.			Умение здраво оценивать свою деятельность на уроке, опираясь на разработанную систему оценивания.
Информация о домашнем задании	2 мин	Обеспечение понимания содержания и способа выполнения домашнего задания	Учитель сообщает домашнее задание:. §13. Формирование Советской государственности.	Записывают домашнее задание, выслушивают инструкции учителя по выполнению работы в тетради.		
Рефлексия	1 мин	Выявить комфортность на уроке.	Предлагает каждому ученику нарисовать на доске смайлик, означающий его работоспособность на прошедшем уроке.		Диалог с учителем	

Заключение

С уверенностью можно сказать, что 1917 год – переломный момент в отечественной истории. В относительно короткий промежуток времени происходили глобальные перестановки в политической и общественной жизни, кардинально поменявшие не только историю нашего государства, но и мировую историю. Все сферы жизни страны в целом и жизнь каждого человека в отдельности претерпевали колоссальные перемены. Конечно, Россия в этот период несла огромные материальные и людские потери, терпела утрату традиционных духовных ценностей. Но если посмотреть на это с другой стороны, то мы увидим стремительную попытку реализации извечной мечты о всеобщей свободе и равенстве.

События октября 1917 года внесли огромный вклад в стимулирование национальной освободительной борьбы в других странах, а также оказали влияние на активизацию деятельности правительств, направленной на реформирование в целях ослабления социального напряжения. Совершенно не удивительно, что такие неоднозначные события получили широчайший общественный отклик как в России, так и далеко за ее пределами. Со временем, после осмысления всех событий, мы наблюдаем возникновение различных, а зачастую и в корне противоположных, трактовок событий революции октября 1917 г. Дискуссионность различных точек зрения обосновывается как неодинаковыми подходами в методологии исследователей, так и субъективным мнением на прошлое.

Согласно поставленным задачам, при исследовании заявленной темы, можно сделать ряд выводов:

Российская политическая публицистика относительно событий октябрьской революции 1917 года противоречива в своих оценках. Революционеры не преследовали цель объективно отразить происходившие события. Завышенная роль партии большевиков в революции, преувеличение степени

активности народа в октябрьском восстании, презрение по отношению к контрреволюционным силам — все то, чем отличались революционеры-мемуаристы, но в работах так же присутствует некая целеустремленность, изначальная определенность задач и действий.

Что касается буржуазных партий, то в их публицистике мы видим точку зрения мыслителя, нежели борца. В своих работах они пытаются теоретически обосновать успехи большевиков, критикуют их действия. Также в их мыслях мы видим осуждение собственного бездействия и бессилия в сложившейся ситуации. Они прекрасно понимали свои ошибки, но уже не могли ничего сделать, революция выбросила их на обочину истории, у руля теперь социалистическая революция во главе с большевиками.

Что касается зарубежной публицистики, представленной работами Д. Рида, А.Р. Вильямса, Г Уэллса, то здесь мы видим взгляд людей, которым далеки исконные проблемы России ввиду некоего «капиталистического образа мышления», но тем не менее, они довольно здраво оценили ситуацию в России. В их публицистике большевики, с их политическим курсом, представлены как единственный выход России из глубинного кризиса. В своих произведениях они очень точно и ярко описывают события, происходившие в политике и в общественной жизни. Присутствует довольно глубокий критический анализ ситуации, хотя и довольно однобокий — события рассматриваются через призму социалистических взглядов и суждений.

Революция и гражданская война раскололи общество надвое, заставили каждого сделать свой жесткий выбор. Гражданская война разрушала вековые устои общественных отношений. Каждый писатель тоже должен был сделать свой нравственный выбор, диктовавший художественные задачи. Тем не менее мы видим довольно яркое и правдивое описание событий, наполненное собственными переживаниями и умозаключениями. Но начиная с 1920-е гг. в художественной литературе наблюдается процесс идеологиза-

ции: художественные достоинства произведений ущемлялись в пользу идеологии.

В 30 – нач. 40 гг. XX в. публицистика выполняла роль идеологического рычага. Если в первое десятилетие после революции можно было наблюдать плюрализм мнений относительно совершенных событий, то теперь государственный аппарат полностью захватил власть в управлении общественным мнением. С учетом того, что со времен событий революции прошло уже довольно много времени, тема октябрьской революции из категории публицистики переходит в более научные категории осмысления. В культурной сфере так же наблюдается огромное влияние идеологии. Повсеместное распространение приобретает социальный реализм, в рамках которого теперь творили большинство авторов. Но, тем не менее, многие произведения можно довольно высоко оценить как в художественном, так и в историческом плане.

Безусловно, события революции октября 1917 года, являют собой один из самых противоречивых вопросов истории XX века. Тема «Причины, последствия и оценка падения монархии в России, прихода к власти большевиков. Великая российская революция» вызывает огромный интерес в среде учителей истории, данная тема являет собой один из ключевых вопросов нового историко-культурного стандарта, на основе которого составляются современные учебники по истории.

Что касается периодизации, то в новом Историко-культурном стандарте речь о Великой российской революции идет как о едином событии. Если раньше изучали Февральскую революцию и Октябрьскую революцию отдельно, то теперь Великая российская революция едина, но имеет два этапа – февральский и октябрьский.

Список использованных источников и литературы

I. Опубликованные источники

1. Блок А. Записные книжки: сборник статей, мыслей./ А. Блок. - М.: Вагриус, 2000. – 430 с.
2. Бунин И.А., Публицистика 1918 – 1953 годов: Сборник статей./ И.А. Бунин. – М.: Наследие, 1998. – 640 с.
3. Бухарин Н.И., Российская революция и её судьбы / / Возвращенная публицистика, 1900-1917. -М.: Высшая школа, 1991. Кн. 1- 368 с.
4. Великая октябрьская социалистическая революция: сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. – Москва, 1957. – 515 с.
5. Вильямс, А.Р. Жизнь доказала нашу правоту. Избранная публицистика. Пер. с англ. – М. : Прогресс, 1983. – 392 с.
6. Волконский С.М. Мои воспоминания. В 2-х томах./ С. М. Волконский. Т. 2.: Родина., М.: Искусство, 1992. – 383 с.
7. Волошин М. Путиами Каина // Волошин М. Собрание сочинений. Т. 2. Стихотворения и поэмы. 1891—1931. М.: Эллис Лак, 2004. 235 с.
8. Волошин М. Россия распятая // Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. Проза 1900—1927. Очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы. М.: Эллис Лак, 2008. – 450 с.
9. Год 1917. Россия. Петроград: Очерки, статьи, воспоминания / Сост. В.Т. Сенин. – М.: Сов. писатель, 1987. – 365 с.
10. Горький, М., Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. / М. Горький. – М. :Современник, 1991. - 127 с.
11. Деникин А.И. Очерки русской смуты. / А.И. Деникин. – Минск: Харвест, 2002. – 464 с.

12. Документы Великой пролетарской революции. Из протоколов и переписки воен. – рев. комитета Петр. Совета. 1917 г. / М.: ОГИЗ. 1938. – 117 с.
13. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов.- М.: Госполитиздат, 1953. — 1204 с.
14. Крупская, Н.К. Октябрьские дни / Н. К. Крупская. – М. : Политиздат, 1967. – 31 с.
15. Ленин, В.И. Полн. собр. соч.: В 55 томах. – М. :Политическая литература, 1967. – Т.16. – 490 с.
16. Ленин, В.И. Полн. собр. соч.: В 55 томах. – М. :Политическая литература, 1967. – Т.30. – 540 с.
17. Ленин, В.И. Полн. собр. соч.: В 55 томах. – М. :Политическая литература, 1967. – Т.31. – 455 с.
18. Ленин, В.И. Полн. собр. соч.: В 55 томах. – М. :Политическая литература, 1967. – Т.34. – 404 с.
19. Ленин, В.И. Полн. собр. соч.: В 55 томах. – М. :Политическая литература, 1967. – Т.40. – 380 с.
20. Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. - Издание 2-е, исправленное./ М.В. Назаров — М.: «Родник», 1994. — 416 с.
21. Октябрь в Петрограде: Статьи. Воспоминания. Документы / Сост., автор предисл. и примеч. А.Ф. Смирнов. – М. : Современник, 1987. – 464 с.
22. Октябрьский переворот: Революция 1917 г. глазами ее руководителей / Сост. Д. С. Анина. – М. : Современник, 1991. – 380 с.
23. Островский Н. А. Как закалялась сталь : роман/ Н. А. Островский. - М.: Детская литература, 1986. – 361 с.
24. Плеханов, Г. В. Год на родине. Полное собрание статей и речей 1917-1918 г. в двух томах./ В.Г. Плеханов. - Париж.: Изд. Поволоцкого 1921. – 550 с.

25. Рид, Джон «Десять дней, которые потрясли мир» / Д. Рид. – М.: Политическая литература, 1957. - 354 с.
26. Троцкий, Л. Д. Уроки октября /Л.Д. Троцкий – Л.: Лениздат, 1991. – 364 с.
27. Уэллс, Г. «Россия во мгле» / Г. Уэллс. – М.: Госполитиздат, 1958. – 104 с.
28. Фадеев А.А. Разгром: роман / А.А. Фадеев.– М. :Современник, 1977. – 176 с.
29. Шмелев И.С. Душа Родины: рассказы, воспоминания, публицистика / И.С. Шмелев. - Москва; Архангельск: Русская книга - XXI век., 2007. – 544 с.
30. Шолохов М.А. Тихий Дон: роман: в 4 кн./ М.А. Шолохов. – М.: Современник, 1975. – 732 с.

II. Периодическая печать

31. «Историк марксист»: Журнал. – Л., 1927. – Том 5.
32. «Единство»: Журнал. – П., 1917. – 28 октября.
33. «Единство»: Журнал. – П., 1917. – 20 июня.
34. «Наше единство»: Журнал. – П., 1918. – 13 января.
35. «Правда»: Еженедельная газета. – М., 1922. - 7 июля.
36. «Правда»: Еженедельная газета. – М., 1922. - 13 июля.
37. «Социалистический вестник»: Журнал. – П., 1921. – 20 мая.

III. Монографии и статьи по теме исследования

38. Батурин, Н.Н. Очерки истории социал-демократии в России / Н. Н. Батурин. – Калуга. : Московский рабочий, 1922. – 129 с.

39. Великий октябрь в работах советских и зарубежных историков / под ред. К.В. Гусева. – М. : Издательство «Мысль», 1971. – 266 с.
40. Великий октябрь и современность: Межд. науч. конф., посв. 70-летию В.О.С.Р./ Редкол.: Г.Л. Смирнов и др. – М.: Политиздат, 1988. – 383 с.
41. Водолагин, В. М. Октябрьское вооруженное восстание в советской исторической литературе. / В. М. Водолагин. – М. : «Мысль», 1967. – 88 с.
42. Гродецкий, Е.Н. Историографические и источниковедческие проблемы Великого октября. 1930 – 1960-е гг. : Очерки / Ред. И.И. Минц. – М. : Наука, 1982. – 384 с.
43. Зиновьев, Г.Е. История Российской коммунистической партии (большевиков) / Г.Е. Зиновьев. - М.: Политическая литература, 1924. – 356 с.
44. Игрицкий, Ю. И. Мифы буржуазной историографии и реальность истории. / Ю.И. Игрицкий. – М. : «Мысль», 1974. – 271 с.
45. Из глубины: Сборник статей о русской революции./ С.А.Аскольдов, И.А.Бердяев, С.А.Булгаков и др.- М.: Изд-во Московского университета, 1990. – 291 с.
46. Ильин И.А. Родина и мы: сборник. / И.А. Ильин. - Смоленск: Посох, 1995. – 511 с.
47. Лядов, М.Н. 25 лет Российской коммунистической партии большевиков / М.Н. Лядов. - Н/Новгород.: Издательство Коммунистического Университета им. Я.М. Свердлова, 1923. – 435 с.
48. Лядов, М.Н. Ленин и ленинизм / М.Н. Лядов. - Н/Новгород.: Издательство Коммунистического Университета им. Я.М. Свердлова, 1924. – 217 с.
49. Рабинович, А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде / А.Рабинович. – М. : Прогресс, 1989. – 413 с.
50. Революция, изменившая мир: Сборник статей / Под ред. Т. Ф. Кузьмина и др. – М. : Политиздат, 1977. – 333 с.